

ВЕСТНИК
Кабардино-Балкарского
государственного
университета
им. Х.М. Бербекова
Серия: право, экономика
№ 3 (15) 2020 г.

- *Энциклопедия современных ученых КБР – Циканов М.М.*
- *Научные статьи, рецензии, эссе*
- *Трибуна молодого учёного*
- *Проектная деятельность КБГУ*

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ВЕСТНИК
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. Х.М. БЕРБЕКОВА.
СЕРИЯ: ПРАВО, ЭКОНОМИКА**

Научно-практическое издание

**Основан в 2017 году
Выходит 4 раза в год**

№ 3 (15) 2020

**VESTNIK
KABARDINO-BALKARIAN STATE UNIVERSITY
NAMED AFTER H.M. BERBEKOV.
SERIES: LAW, ECONOMICS**

**Founded in 2017
Published 4 times a year**

№ 3 (15) 2020

**Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
НАЛЬЧИК 2020**

Учредитель
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

Адрес редакции и издателя:
360004, КБР,
г. Нальчик,
ул. Чернышевского, 173.
Издатель:
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».

E-mail:
vestnik_kbgu@mail.ru.

Индексируется в базе
данных РИНЦ

Зарегистрирован
в национальном
агентстве ISSN Рос-
сийской Федерации.
Изданию присвоен но-
мер
ISSN: 2541-9676

Выходит 4 раза в год
Распространяется
бесплатно
Научно-практическое
издание

Издание
зарегистрировано
Федеральной службой
по надзору в сфере
связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций по
Кабардино-Балкарской
Республике

**Свидетельство ПИ
№ТУ 07-00122 от
27 декабря 2017 г.**

Подписано в печать:
28.10.2020 г.
Дата выхода в свет:
08.11.2020 г.
Формат 60x84/8.
Усл.печ.л. 5,11
Гарнитура Ариал.
Печать офсетная.
Тираж 1000 экз.
Заказ № 147

Отпечатано
в отделении
полиграфической
оперативной печати
«Принт-центр»
– Нальчик
360015 г. Нальчик,
улица Братьев
Кушховых, 79 "А"

**ВЕСТНИК
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. Х.М. БЕРБЕКОВА
СЕРИЯ: ПРАВО, ЭКОНОМИКА
Основан в 2017 году
Выходит 4 раза в год
№ 3 (15) 2020**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
Главный редактор

Казгериева Эмма Викторовна – к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права ИПЭ и Ф КБГУ.

Члены редакционной коллегии

Аликаева Мадина Валентиновна – д.э.н., профессор кафедры экономики и финансов ИПЭиФ КБГУ.

Гончаров Игорь Владимирович – д.ю.н., заведующий кафедрой государственного строительства и права Академии Генеральной прокуратуры РФ.

Гукешоков Мурат Хасанбиевич – к.ю.н., доцент, директор ИПЭ и Ф КБГУ, Заслуженный юрист КБР.

Долова Анжела Заурбиена – д.ю.н., профессор кафедры трудового и предпринимательского права ИПЭ и Ф КБГУ.

Дышеков Мурат Владимирович – к.ист.н., доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права ИПЭиФ КБГУ.

Жамбекова Розита Лютовна – д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита ИПЭ и Ф КБГУ.

Жанказиев Анзор Хасанбиевич – д.э.н., профессор кафедры экономики и финансов ИПЭ и Ф КБГУ.

Исаков Николай Васильевич – д.ю.н., профессор кафедры международных отношений, мировой экономики и международного права Пятигорского государственного лингвистического университета.

Кетов Юрий Махсидович – д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист КБР.

Куршаева Фатима Мухтаровна – д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита ИПЭ и Ф КБГУ.

Мамбетова Фуза Магомедовна – д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита ИПЭ и Ф КБГУ.

Машукова Елена Малильевна – к.ю.н., доцент кафедры трудового и предпринимательского права ИПЭ и Ф КБГУ.

Мирзоева Жанна Мухарбиевна – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита ИПЭ и Ф КБГУ.

Мисроков Замир Хасанович – д.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права ИПЭ и Ф КБГУ, Заслуженный юрист КБР.

Мустафаева Земфира Аммаевна – д.э.н., профессор кафедры менеджмента и маркетинга ИПЭ и Ф КБГУ.

Нагоев Алим Беспланович – д.э.н., профессор кафедры менеджмента и маркетинга ИПЭ и Ф КБГУ.

Працко Геннадий Святославович – д.фил.н., д.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права ИПЭ и Ф КБГУ.

Радько Тимофей Николаевич – д.ю.н., профессор кафедры теории права Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина.

Татуев Арсен Азидович – д.э.н., профессор кафедры конституционного и административного права ИПЭ и Ф КБГУ.

Хабачиров Мурад Лялюевич – к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права ИПЭ и Ф КБГУ, Заслуженный юрист КБР.

Шидов Андемиркан Хачимович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита ИПЭ и Ф КБГУ, Заслуженный деятель науки КБР.

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННЫЕ УЧЕНЫЕ КБР

Современные ученые КБР – Циканов Мухамед Мухадинович	4	Modern scientists of KBR – Tsikanov Mukhamed Mukhadinovich
---	---	---

ЭКОНОМИКА

Токмакова Р.А., Балова В.А. Анализ состояния сельского хозяйства Кабардино-Балкарской Республики: выявление основных проблем и показателей развития ..	6	Tokmakova R.A., Balova V.A. Analysis of the state of agriculture of the Kabardino-Balkarian Republic, identifying the main problems and development indicators
Камбиев А.М., Абанокова Э.Б. Сохранение объектов культурного наследия как точек роста и устойчивого развития территорий	12	Kambiev A.M., Abanokova E.B. Preservation of objects of cultural heritage as points of growth and sustainable development of territories
Бисчекова Ф.Р. Разработка эффективной цифровой стратегии как определяющий фактор цифровой экономики	18	Bishekova F.R. Developing an effective digital strategy as a defining factor in the digital economy
Мустафаева З.А., Тхамитлокова Ю.О. Развитие инфраструктуры питания туристско-рекреационной территории в КБР	23	Mustafaeva Z.A., Tkhamitloкова Yu.O. Marketing model for the development of food infrastructure in a tourist and recreational area
Таппасханова Е.О. Инфраструктура развития цифровой экономики	27	Tappaskhanova E.O. Digital economy development infrastructure
Шадова З.Х., Карданова И.А. Человеческий капитал как фактор инновационного развития экономики	31	Shadova Z.Kh., Kardanova I.A. Human capital as a factor in the innovative development of the economy

ПРАВО

Шогенцукова К.Х. Применение арбитражными судами электронных технологий	37	Shogentsukova K.Kh. Application of electronic technologies by arbitral courts
Казгериева Э.В. Цифровизация в судебном правоприменении	41	Kazgerieva E.V. Digitalization in judicial law enforcement

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КБГУ

Токмакова Р.А. Обзор деятельности научно-образовательного центра «Психопсихика управленческих решений и поведенческая экономика» ИПЭиФ КБГУ.....	47	Tokmakova R.A. Review of the activities of the scientific and educational center «Psychophysics of managerial decisions and behavioral economics» IPE I F KBSU.....
---	----	--

СОВРЕМЕННЫЕ УЧЕНЫЕ КБР

СОВРЕМЕННЫЕ УЧЕНЫЕ КБР – ЦИКАНОВ МУХАМЕД МУХАДИНОВИЧ

MODERN SCIENTISTS OF KBR – TSIKANOV MUKHAMED MUKHADINOVICH

Циканов Мухамед Мухадинович родился 6 апреля 1955 года в Алма-Ате. Окончил Киргизский государственный университет и инженерный поток МГУ имени Ломоносова. Доктор экономических наук, профессор.

Научная работа Циканова М.М.:

– 1977–1978 – Институт экономики Академии наук Киргизской ССР, младший научный сотрудник;

– 1978–1980 – Центральный экономико-математический институт АН СССР, стажер-исследователь;

– 1980 – Институт экономики Академии наук СССР, младший научный сотрудник;

– 1980–1983 – ЦЭМИ АН СССР, аспирант; защитил кандидатскую диссертацию;

– 1984–1984 – Высокогорный геофизический институт, младший научный сотрудник;

– 1984–1988 – Кабардино-Балкарский аграрный институт, доцент кафедры экономики;

– 1988–1992 – Всесоюзный институт системных исследований АН СССР, докторант; там же защитил докторскую диссертацию;

– 1992–1993 – Кабардино-Балкарский аграрный институт, доцент, заведующий кафедрой управления и права;

2012 – профессор кафедры международного бизнеса Высшей школы экономики.

Является членом Попечительского Совета КБГУ, научным руководителем Центра психофизики управленческих решений и поведенческой экономики КБГУ.

Проходил стажировки в США и Японии.

Цикановым М.М. написано около 50 научных работ. В частности, он руководитель разработчиков и один из авторов монографии «Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке», а также член главной редакционной коллегии национального атласа России.

Правительственная деятельность Циканова М.М.:

– 05.1993–01.1997 – Кабардино-Балкарская Республика, министр экономики;

– 08.2000–05.2004 – заместитель министра экономического развития и торговли России. В

Министерстве курировал вопросы регионального развития, недропользования и экологии;

Сотрудничал с Гайдаром Е.Т., Чубайсом А.Б., Ясиным Е.Г., Уринсоном Я.М., Грефом Г.О. и другими;

– принимал активное участие в работе Правительства Российской Федерации, в реформировании российской экономики;

– 08.1997–07.2000 – заместитель министра экономики России;

В 2004 году по собственному желанию оставил работу в Правительстве Российской Федерации

Инновационные программы Циканова М.М.:

– разработал программу развития КБР, которая базировалась на развитии горно-рекреационного комплекса;

– разработал программу свободной экономической зоны КБР;

– разработал программу реабилитации балкарского народа;

– участвовал в открытии первой Российской полярной станции СП-32;

– разработчик региональной геостратегической политики России, в частности, программ развития регионов;

– автор концепции и руководитель разработки Лесного и Водного кодексов страны, закона «О недрах», а также нормативных документов по экологии;

– один из инициаторов и ответственных по ратификации Киотского протокола в России;

– руководитель Правительственной группы подготовки саммита от России по устойчивому развитию в Йоханесбурге в 2002 году.

Работа в компаниях Циканова М.М.

– 06.2004–08.2005 – старший вице-президент компании ООО «ЮКОС-МОСКВА»;

– 09.2005–10.2007 – Генеральный директор ОАО «Эльгауголь»;

– 10.2007–01.2008 – и.о. Генерального директора ОАО ХК «Якутуголь»;

– 01.2008–02.2012 – старший вице-президент одной из крупнейших горно-добывающих компаний Европы – ОАО «Мечел»;

– с 2012 – генеральный директор ООО РСП-М.

Награды Циканова М.М.

Имеет президентские и правительственные награды.

Тезисы выступления Циканова М.М. по теме «Парниковый эффект и цифры»:

...Рассмотрим бредовость на цифрах идей наличия связи между выбросами CO₂ и глобальным потеплением. Удивительные цифры. Вначале рассмотрим структуру парниковых газов в атмосфере: 1. Водяной пар 60–72 %; 2. Диоксид углерода или CO₂ 9–15 %; 3. Метан 4–9 %; 4. Озон 7 %; 5. Фторосодержащие газы 1–2 %. Здесь и далее цифры с некоторым разбросом: никто точных цифр в этой области не может знать. При этом вклад в парниковый эффект у разных газов разный. Разница вклада в парниковый эффект от разных газов измеряется следующим образом: насколько 1 тонна того или иного газа дает больший эффект, чем 1 тонна CO₂. Для метана переводной коэффициент равен 21, для закиси азота 310, а для некоторых фторосодержащих газов несколько тысяч. Еще раз, в общем объеме парниковых газов доля всего CO₂ в атмосфере составляет примерно 9–15 %. Общий объем ежегодных выбросов CO₂ составляет примерно 700 млрд. Но при этом важно знать структуру источников выбросов CO₂.

Рассмотрим структуру выбросов CO₂.

1. На земле в результате естественного гниения деревьев, травы и других биологических продуктов каждый год образуется примерно 250–270 млрд т.

2. Океаны в результате естественных процессов выделяют примерно 330–350 млрд т.

3. Пожары, в основном лесные и степные, примерно 30–40 млрд т.

4. В результате человеческой деятельности (сжигание ископаемого топлива) 30–33 млрд т.

Итого примерно или более 700 млрд т. ежегодно. Примерно 5 % (32 млрд т.) от всего объема выбросов CO₂ (700 млрд т.) это результат человеческой деятельности, т.е. от сжигания ископаемого топлива.

Еще раз и медленно для борцов с глобальным потеплением, более концентрированно:

А. Доля CO₂ во всем объеме парниковых газов в атмосфере Земли составляет 9–15 %. Масса CO₂ составляет примерно 700 млрд т. Из них только 32 млрд т образуется в результате сжигания органического топлива, т.е. это примерно 5 % от общей массы выбрасываемых в атмосферу CO₂. Не торопитесь делать вывод, что 5 % тоже много, не дочитав до конца.

Б. Общий объем выбрасываемых в атмосферу парниковых газов в год составляет примерно 7–7.5 млрд т, в том числе: водяной пар, CO₂, метан и т.д., т.е. все вместе парниковых газов это примерно 7–7,5 трлн т. Объем выбрасываемых газов в виде CO₂ в результате человеческой деятельности 32 млрд т., т.е. доля выбросов CO₂ в результате сжигания ископаемого топлива (человеческая дея-

тельность) в общем объеме парниковых газов составляет всего лишь примерно 0,5 %. В.

Но и это не все. Если пересчитать по соответствующему переводному коэффициенту, доля выбросов CO₂ в парниковом эффекте в результате человеческой активности падает до 0.05 %.

Но сегодня реальность такова, что доказательства и доводы не имеют значения, никто их не слышит, вся «сознательная» и «передовая» часть человечества уже верует, что причины глобального потепления климата абсолютно очевидны, и это – человеческая деятельность, связанная с выбросами CO₂ и другими парниковыми выбросами в результате человеческой деятельности и создаваемый этими газами парниковый эффект. И в этом виноваты компании и предприниматели. Это в чистом виде разновидность большевистской идеологии. Этим активно пользуются леваки всех мастей.

Но это все реальное ограничение бизнеса: общественное и социальное давление по признакам экологичности, введение углеродного налога, уже введенные в некоторых странах налоги на автомобили в зависимости от выбросов CO₂. Это они называют налогом, а фактически это рента – в значении этого слова получать доход ничего не делая.

Повторим еще раз, так как разговор с борцами, с глобальным потеплением практически всегда односторонний. Если ты с ними споришь и подвергаешь сомнению их правдивость, ты враг всего человечества. Мне неоднократно приходилось встречаться, особенно в период подготовки саммита в Йоханесбурге, с различными «экологистами» типа: Greenpeace, комиссии ООН по проблемам окружающей среды, всемирного общества защиты животных и т.д. – они все прозомбированы своими идеями, и никакие доводы на них не действуют.

Тем не менее, еще раз. Доля парникового эффекта от сжигания ископаемого топлива всего лишь в пределах 0.05 %, кроме того, в состав парниковых газов входит не только CO₂, но и метан и водяной пар. Доля последней (водяного пара) более чем 60 % в парниковом эффекте, но почему то никто не борется за снижение водяных паров в атмосфере. Т.е. еще и еще раз и медленно, специально для борцов с глобальным потеплением – парниковые газы это: CO₂, метан и водяной пар. Доля последней в парниковом эффекте более 60 %, но почему-то с водяным паром никто не борется.

Интересная деталь в связи с этим – вера в глобальное потепление в связи с сжиганием органического топлива объединяет всех: и буддистов, и христиан, и мусульман и атеистов, американцев и россиян, аргентинцев и англичан, китайцев и вьетнамцев, корейцев и японцев – список очень длинный. Здесь в наличии все атрибуты религии: особенно атрибут запугивания «судным днем»...

ЭКОНОМИКА

УДК 33

**АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ:
ВЫЯВЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ И ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ**

Токмакова Р.А.

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга, КБГУ*

Балова В.А.

магистрант направления «Менеджмент», КБГУ

В данной статье рассматривается состояние сельского хозяйства Кабардино-Балкарской Республики; выявляются экономические показатели ее развития и основные проблемы; приводятся статистические данные, полученные в ходе комплексной оценки ресурсного потенциала таких сельскохозяйственных отраслей, как растениеводство и животноводство; рассматривается динамика и темп их развития; на основе анализа выявляются ряд ключевых проблем данных отраслей.

Ключевые слова: сельское хозяйство КБР, растениеводство, животноводство, овощеводство, садоводство, темп развития, ключевые проблемы.

**ANALYSIS OF THE STATE OF AGRICULTURE OF THE
KABARDINO-ALKARIAN REPUBLIC, IDENTIFYING
THE MAIN PROBLEMS AND DEVELOPMENT INDICATORS**

Tokmakova R.A.

*Candidate of economic sciences, Associate Professor
of the Department of Management and Marketing, KBSU*

Balova V.A.

Master's student of the direction «Management», KBSU

This article discusses the state of agriculture of the Kabardino-Balkarian Republic, identifies the economic indicators of its development and main problems. Statistical data obtained during a comprehensive assessment of the resource potential of agricultural sectors, such as crop production and animal husbandry, is considered the dynamics and the pace of their development, a number of key problems of these industries are detected on the basis of analysis.

Keywords: agriculture KBR, crop production, animal husbandry, vegetable growing, gardening, pace of development, key problems.

Сельское хозяйство – один из крупнейших секторов экономики Кабардино-Балкарской Республики, обеспечивающий население качественными продуктами питания в полном объеме и оказывающий влияние на уровень ее социально-экономического развития.

В аграрном секторе республики во всех категориях хозяйств за 2020 г. произведено продукции

сельского хозяйства на 61,4 млрд руб., или 110 % в сопоставимой оценке к уровню 2019 г. При этом удельный вес продукции растениеводства составил более 56 %, или 34,7 млрд рублей, животноводства – 43,5 %, или 26,7 млрд рублей. Данные представлены на *рис. 1* [1].

Рис. 1. Продукция сельского хозяйства КБР в хозяйствах всех категорий за 2000– 2020 гг. [1]

Рост производства обеспечен за счет увеличения валовых сборов зерновых и масличных культур, выращивания скота и птицы, объемов произведенного молока.

Кроме того, в 2020 году собран рекордный урожай плодов и ягод в объеме более 517 тысяч тонн, или 148 % к 2019 году. Кабардино-Балкария возглавила ТОП-5 регионов России по валовому сбору плодов и ягод в товарном секторе. В животноводстве также есть положительная динамика, а основной прирост производства мяса обеспечен за счёт продукции птицеводства.

При анализе отрасли растениеводства было выявлено, что в КБР присутствуют все необходимые благоприятные погодные условия, позволяющие заниматься возделыванием любых культур, таких как подсолнечник, пшеница, овес, ячмень,

кукуруза, просо, гречиха, горох, фасоль и кориандр. Выращивание картофеля и овощных культур приносит хорошие урожаи и имеет промышленное значение. Приоритет отдают тыквам, кабачкам, огурцам, помидорам, перцу, свекле, моркови и луку.

В 2020 году в хозяйствах всех категорий (сельхозорганизации, фермеры, население) намолочено 1193,3 тыс. тонн зерна в весе после доработки (на 5 % больше, чем в предыдущем году), в том числе пшеницы 155,8 тыс. тонн (на 4,3 % больше) и кукурузы на зерно 965,6 тыс. тонн (на 4,2 % больше). Семян подсолнечника собрано 29,8 тыс. тонн (на 14,2% больше), картофеля накопано 180,7 тыс. тонн (на 7,8 % меньше), овощей собрано 318,6 тыс. тонн (на 21,2 % меньше) и плодов и ягод 517,3 тыс. тонн (на 48 % больше). Данные представлены на *рис. 2* [7].

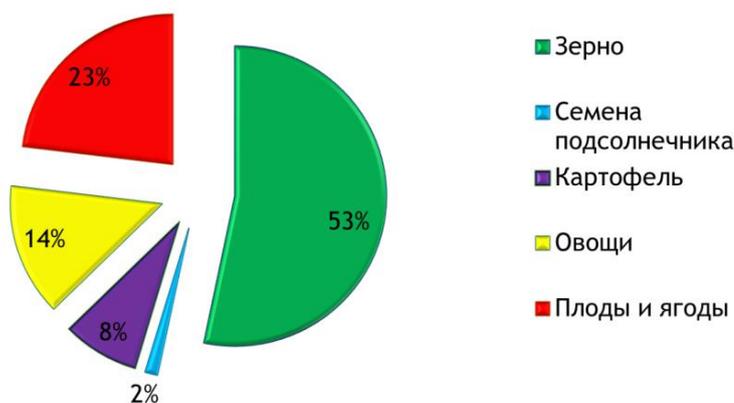

Рис. 2. Валовый сбор основных сельскохозяйственных культур в % соотношении за 2020 год [7]

В ходе диагностики были выявлены данные валового сбора основных сельскохозяйственных

культур в хозяйствах всех категорий за 2000–2020 гг. (рис. 3) [1].

Рис. 3. Валовый сбор основных сельскохозяйственных культур за 2000–2019 гг. [1]

Наиболее высоких темпов развития достигла отрасль садоводства. За последнее десятилетие плодово-ягодная продукция выросла в 4 раза. В 2020 году аграрии Кабардино-Балкарии собрали рекордный урожай плодово-ягодной продукции (517,3 тыс. тонн или 148 % к урожаю 2019 года).

На начало 2020 года площадь многолетних насаждений в Кабардино-Балкарии составляла 20,8 тыс. га. В 2020 году было заложено 1 251 га многолетних насаждений. В частности, в республике начали возделывать новую для региона культуру – голубику: плантации были заложены на 56,5 га [3].

В хозяйствах всех категорий Кабардино-Балкарии ежегодно собирают свыше 5 тыс. т различных ягод – традиционно это земляника, малина, крыжовник, смородина. Садоводы уверены, что через несколько лет голубика будет занимать значительную долю в валовом сборе ягодной продукции республики.

Для сохранения собранного урожая параллельно с закладкой новых садов идет строительство плодохранилищ, чему способствует господдержка – возмещение части затрат на строительство и модернизацию объектов АПК. В 2020 году на эти цели в Кабардино-Балкарии было направлено 463,3 млн руб. из федерального бюджета. В частности, средства пошли на реализацию проектов строительства и модернизации 19 плодохранилищ общей мощностью около 45 тыс. т. [2].

Республика входит в тройку регионов-лидеров страны по закладке многолетних насаждений. По сборам фруктов и ягод лидируют Краснодарский край, Кабардино-Балкарская Республика и Дагестан – на данные регионы приходится 1 млн тонн продукции, что составляет 29 % всех собранных на территории страны фруктов и ягод. Данные представлены на рис. 4 [3].

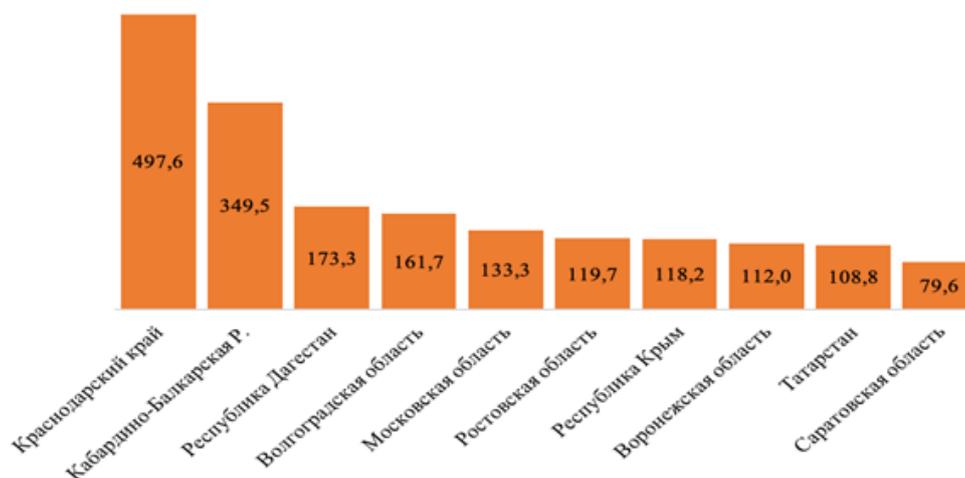

Рис. 4. Сборы фруктов и ягод в десяти регионах-лидерах в 2019 г. в тыс. тонн [3]

Также следует отметить, что Кабардино-Балкарская Республика входит в рейтинг ТОП-5 регионов по размеру площадей выращивания овощей

открытого грунта и занимает 5 место. Данные представлены на рис. 5 [4].

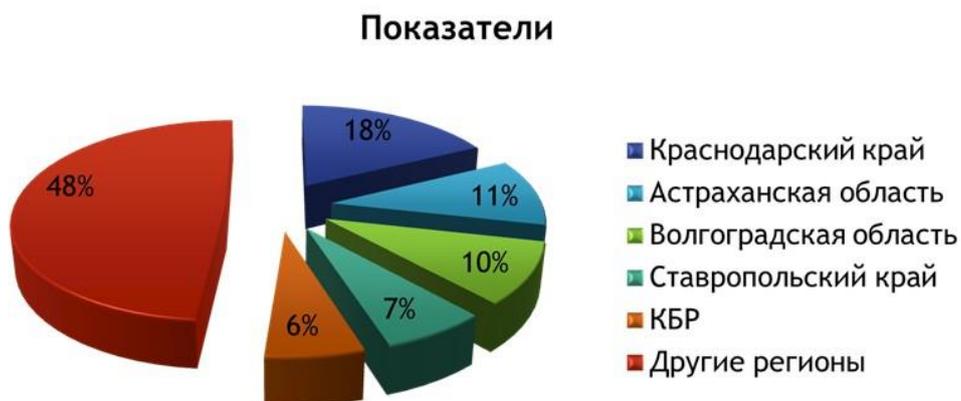

Рис. 5. ТОП-5 регионов по размеру площадей выращивания овощей открытого грунта в России [4]

По валовым сборам кукурузы Кабардино-Балкарская Республика входит в ТОП-20 регионов

страны и занимает 4 место. Данные представлены на рис. 6 [5].

Рис. 6. ТОП-20 регионов по валовым сборам кукурузы в России [5]

Исходя из проведенного анализа можно сказать, что Кабардино-Балкария сполна обеспечивает себя овощной продукцией. Так, при средней годовой потребности республики 121 тыс. тонн валовой сбор овощей в 2019 году составил 404 тыс. тонн, или в 3 раза больше потребности. Из них переработано порядка 230 тыс. тонн. В текущем году ожидается собрать свыше 480 тыс. тонн различных овощей, или 115 % к прошлому году.

Хороших результатов добилась республика и в переработке овощей, занимая первое место в этом сегменте в СКФО, а также входит в тройку лидеров в целом по России по производству плодоовощных консервов. В 2019 году в Кабардино-

Балкарии произведено 330 млн условных банок плодоовощных консервов. В рамках импортозамещения в среднем свыше 200 млн банок плодоовощных консервов поставляется в регионы России [7].

При анализе отрасли животноводства было выявлено, что в республике она представлена мясным и молочным скотоводством, коневодством, овцеводством, козоводством, свиноводством. На территории региона также разводят птиц, пчел и рыбу. Динамика производства основных продуктов животноводства в хозяйствах всех категорий за 2000–2019 года представлена на рис. 7 [1].

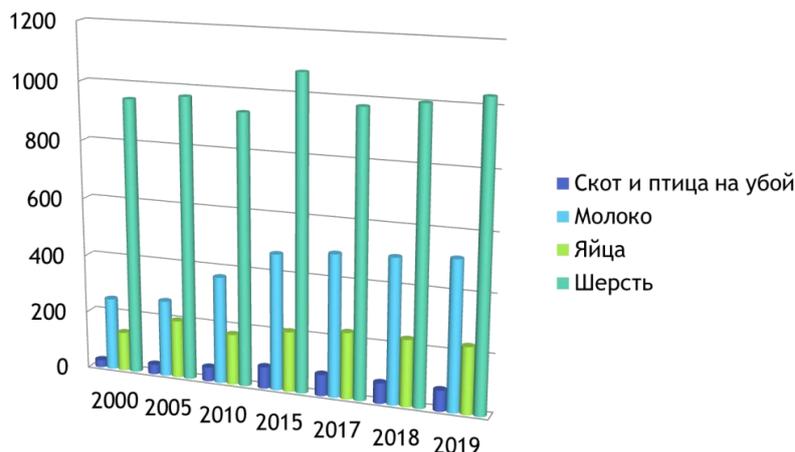

Рис. 7. Производство основных продуктов животноводства в хозяйствах всех категорий за 2000–2019 гг. [1]

По итогам 2020 г. поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех сельхозпроизводителей составило 271,2 тыс. голов: коров 134,8 тыс. голов, свиней 3,6 тыс. голов, овец и коз 393 тыс. голов, птицы 3527,7 тыс. голов.

За 2020 г. сельхозтоваропроизводителями всех категорий, по расчетам, произведено скота и птицы на убой (в живом весе) 119,6 тыс. тонн (106,7 % к уровню 2019 г.), надоено 537,5 тыс. тонн молока (104,5 %), получено 237 млн штук яиц (103 %). Данные представлены на рис. 8 [7].

Рис. 8. Производство основных продуктов животноводства в хозяйствах всех категорий за 2020 год [7]

Основной прирост производства скота и птицы в хозяйствах всех категорий был обеспечен за счет птицы, на долю которой приходится 48 % от общего производства. Хозяйствами населения произведено 41,1 % мяса, 67,4 % молока и 83,9 % яиц, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями соответственно 28,9, 18,4 и 0,5 % от общего объема производства. В сельскохозяйственных организациях надой молока на одну корову составили 6334 кг (в 2019 г. – 5621 кг), от одной курицы-несушки получено 243 штук яиц (240 штук).

Животноводству также выделяются субсидии на увеличение объемов производства молока и на оснащение новым современным оборудованием животноводческих комплексов [2].

В ходе диагностики были также выявлены основные партнеры Кабардино-Балкарской Республики по продуктам питания:

1. Продукты животного происхождения (молоко, яйца, сыр, масло, мед (92 %), мясо и продукты из мяса (6 %), живые животные) экспортировались в Казахстан (82 %), Азербайджан (14 %), Армению (3 %), Монголию, Украину, Абхазию.

2. Продукты растительного происхождения (злаки (95 %), продукты из муки и круп (5 %)) идут на экспорт в Беларусь (79 %), Иран (15 %), Азербайджан (3 %), Казахстан (2,5 %), Киргизию, Саудовскую Аравию, Молдову, Южную Осетию и Армению.

3. Жиры и масла экспортируют в Казахстан (95 %) и Южную Осетию (5 %).

4. Какао (30 %), сахар, продукты переработки овощей, фруктов, орехов экспортировались в ОАЭ (29 %), Украину (16 %), Испанию (11 %), Туркмению (11 %), Киргизию (10 %), Казахстан (5 %), Азербайджан (4 %), Таджикистан (3 %), Армению (3 %), Монголию (3 %), Беларусь, Эфиопию и в другие страны [7].

За 2020 год участниками внешнеэкономической деятельности республики за I полугодие текущего года осуществлено операций на сумму 65,8 млн долларов США, что в 1,4 раза превышает уровень 2019 года. В том числе экспортных операций осуществлено на сумму 19,9 млн долларов США, что выше уровня 2019 года в 1,9 раза. Основу экспорта республики в I полугодии 2020 г. составляют продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, объем которых увеличился в 2,5 раза по сравнению с аналогичным периодом 2019 года и составил 80,6 % в структуре экспортируемых товаров. Объем валового регионального продукта (ВРП) оценивается в размере 154,8 млрд рублей, или 101,5 % к уровню 2019 года [2].

Но несмотря на хорошие темпы развития сельского хозяйства и активную государственную поддержку, предприятия агропромышленного комплекса КБР имеют ряд ключевых проблем:

- 1) недостаток собственных источников инвестиционных ресурсов;
- 2) повышенный риск ведения хозяйственной деятельности для внешних инвесторов в долгосрочном периоде;
- 3) низкая техническая оснащенность и устаревшее оборудование, что существенно влияет на развитие некоторых подотраслей сельского хозяйства;
- 4) низкий уровень экспорта и большая зависимость от импортозамещения некоторых видов готовой продукции, в частности, возьмем плодово-ягодную продукцию: это концентрированные соки, детское питание, джемы, что касается мясной продукции: колбасные изделия и некоторые виды полуфабрикатов;
- 5) плохо налажена система сбыта продукции и маркетинг в целом в республике;
- 6) высокая зависимость от природно-климатических условий;
- 7) с ростом промышленного производства следует ожидать увеличения техногенной нагрузки на земли сельскохозяйственного назначения, которая проявляется в увеличении загрязненности почв и воздуха различными химическими соединениями;
- 8) необходимость развития инфраструктуры хранения, заморозки и переработки плодово-ягодной, овощной и мясной продукции;
- 9) узкий ассортимент товарной номенклатуры производимой готовой продукции.

Для того чтобы разрешить данные проблемы, необходимо:

- 1) оказать активную государственную поддержку предприятиям сельскохозяйственного производства, фермерам, сельским кооперациям;
- 2) предприятиям АПК Кабардино-Балкарской Республики следует улучшить систему маркетинга и сбыта в целом и расширить ассортимент

готовой продукции, так как это позволит занять разные ниши рынка;

3) следует повысить уровень экспорта в республике – это скажется на улучшении многих показателей развития экономики;

4) следует снизить уровень импортозамещения, так как в республике имеются все необходимые ресурсы и условия для производства и реализации готовой продукции всех рассмотренных подотраслей, которая по качеству существенно превышает импортную продукцию.

Таким образом, можно сказать, что сельское хозяйство – один из крупнейших секторов экономики Кабардино-Балкарской Республики. Согласно проведенному анализу выявлена положительная динамика ее развития, однако существует и ряд ключевых проблем, которые необходимо решить относительно модернизации сельскохозяйственного производства, поддержки фермеров, сельской кооперации и развития системы сбыта и маркетинга в целом.

Примечания

1. Гаштова А.А., Алексанова Н.В., Афашкова К.М. и др. Кабардино-Балкарская Республика в цифрах, 2020: краткий статистический сборник // ОП Северо-Кавказстата по КБР. – Нальчик, 2020.

2. Доклад «Предварительные итоги социально-экономического развития Кабардино-Балкарской Республики и ожидаемые итоги социально-экономического развития Кабардино-Балкарской Республики за 2020 год» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravitelstvo.kbr.ru/pravitelstvo/docs/1_444.pdf.

3. Доклад «Анализ рынка фруктов и овощей», Центр экономики рынков, 2019 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5dd01bd9a28a2f180f2b7c29/analiz-rynka-fruktoy-i-ovoscei-5f3aee818936fc6e4ac03127>.

4. Доклад «О сборах овощей открытого грунта в 2019 году по регионам РФ», 2019 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://abcentre.ru/news/o-sborah-ovoschey-otkrytogo-grunta-v-2019-godu-po-regionam-rf>.

5. Сельское хозяйство Кабардино-Балкарии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://abcentre.ru/page/selskoe-hozyaystvo-kabardino-balkarii>.

6. В Кабардино-Балкарии собран рекордный урожай плодов и ягод – 517 тыс. тонн. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravitelstvo.kbr.ru/oigv/minselhoz/index.php?ELEMENT_ID=33204

7. Описание региона и продуктов питания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://agro24.su/region/kabardino-balkarskaya-republika/> (дата обращения: 09.09.2020).

**СОХРАНЕНИЕ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
КАК ТОЧЕК РОСТА И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ**

Камбиев А.М.

*Руководитель ООО «Археологическое общество Кавказа»,
заместитель председателя Фонда сохранения культурного и природного наследия,
ответственный секретарь отделения Российского исторического общества в КБР*

Абаноква Э.Б.

*заместитель директора Аналитического центра
экономико-правовых экспертиз ИПЭиФ, ст. преподаватель КБГУ*

Статья отражает экспертное мнение специалистов Кабардино-Балкарской Республики о перспективах сохранения и управления объектами культурного наследия.

Ключевые слова: устойчивое развитие территорий, Всемирное наследие, историко-культурный туризм, сохранение, управление, финансирование, Юнеско, сотрудничество.

**PRESERVATION OF OBJECTS OF CULTURAL HERITAGE AS POINTS
OF GROWTH AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF TERRITORIES**

Kambiev A.M.

*Head of LLC «Archaeological Society of the Caucasus»,
Deputy Chairman of the Fund for the Conservation of Cultural and Natural Heritage,
Executive Secretary of the Branch of the Russian Historical Society in KBR*

Abanokova E.B.

*Deputy Director of the Analytical Center
economic and legal expertise IPEiF, Art. lecturer at KBSU*

The article reflects the expert opinion of specialists of the Kabardino-Balkarian Republic on the prospects for the preservation and management of cultural heritage sites.

Keywords: sustainable development of territories, World Heritage, historical and cultural tourism, conservation, management, financing, UNESCO, cooperation.

Растущая роль Всемирного наследия в государственной культурной политике признается как на федеральном, так и на региональном уровне: например, одной из целей Стратегии Российской Федерации по государственной культурной политике на период до 2030 года является увеличение количества объектов Всемирного наследия в России с 28 до 42 объектов к 2030 году (Российская Федерация, 2016а) [1].

Финансирование объекта может осуществляться из различных источников, включая федеральные, региональные и местные органы власти, благотворительные фонды и бизнес. Кроме того, Российская Федерация оплачивает обязательные взносы в Фонд Всемирного наследия в размере 100

823 долл. в год (ЮНЕСКО, 2018b), что дает право получения финансирования из Фонда при чрезвычайных ситуациях на объектах Всемирного наследия в России. Однако необходимо отметить, что в таких случаях приоритет обычно отдается развивающимся странам.

Цели устойчивого развития ООН рассматривают охрану Всемирного наследия как важный инструмент для достижения Цели устойчивого развития 11 «Устойчивые города и сообщества» (ООН, 2015). Помимо положительного социально-культурного воздействия, которое Всемирное наследие оказывает на людей и сообщества, объекты, в случае их надлежащего сохранения и управления, могут иметь дополнительные ценно-

сти. Этот ряд включает в себя экономические, образовательные и рекреационные аспекты, которые способствуют усилению экономического роста, созданию рабочих мест, повышению уровня образования и содействуют межкультурному диалогу, что является необходимым условием для укрепления социальной сплоченности (ООН, 2015).

Более 15,6 тысяч объектов культурного наследия (ОКН) федерального и регионального значения расположены на территории субъектов Северо-Кавказского федерального округа (СКФО). Многие из них нуждаются в реставрации, некоторые находятся под пристальным контролем общественных организаций и органов власти, десятки объектов выявляют заново, а некоторые появляются в наши дни.

Республика Дагестан по количеству объектов культурного наследия занимает пятое место среди регионов России. Здесь более восьми тысяч памятников истории и культуры, два из которых выявлены за последние годы. Охране подлежат 6,5 тысяч. Цитадель, старый город и крепостные сооружения Дербента на сегодняшний день являются единственным объектом в СКФО, представленным в списке объектов Всемирного наследия.

Христианские храмы, построенные в X веке, являются объектами культуры федерального значения в Карачаево-Черкесии и будут перенесены властями для их сохранности в категорию особо ценных ОКН. Всего в республике 226 ОКН федерального и 183 регионального значения, внесенных в единый госреестр, и более 800 вновь выявленных.

В Ингушетии взяты под госохрану более 2 тыс. памятников истории, в том числе один из самых древних на территории страны христианский храм IX века Тхаба-Ерды. В общем, на территории Ингушетии находится 202 памятника федерального значения, 44 регионального, занесенных в государственный реестр. В регионе есть еще около 1800 выявленных и взятых под охрану объектов культурного наследия.

В Ставропольском крае на государственном учете и охране находится 3202 ОКН федерального и регионального значения.

В Чеченской Республике 675 ОКН федерального и регионального значения. В целом же под охраной государства находится более 1050 памятников. Среди них памятники средневековой архитектуры (на территории Аргунского музея-заповедника), культовые сооружения, объекты археологического наследия, памятники истории и другие.

В Кабардино-Балкарской Республике на государственном учете состоит 437 ОКН, из которых 111 объектов федерального значения и 327 регионального. По состоянию на 17.11.20г. Перечень

выявленных объектов культурного наследия в Кабардино-Балкарии включает 120 наименований.

Историко-культурный парк «Джулат» номинирован и откроет список объектов Всемирного культурного наследия, расположенных на территории КБР.

С точки зрения устойчивого развития объекты Всемирного наследия являются выдающимися примерами адаптации сообществ к окружающей среде, что воплощено, в частности, в культурных ландшафтах историко-культурного парка «Джулат». Международная защита этих ландшафтов обеспечит сохранение традиционных устойчивых моделей землепользования в их более широком окружении. Сохранение символического значения этих объектов, представляющих в том числе возрожденную религиозную ценность для мусульманской и православной общин, способствует духовному благополучию и укрепляет жизнеспособность народов республики.

Культурное, в том числе всемирное наследие в республике является одним из активов местного экономического развития, который обеспечит приток не только туристов, но и инвестиции в сектор туризма. Окружающая среда объектов культурного наследия в КБР имеет богатые природные ресурсы на территории объектов и в их буферных зонах (зонах охраны), которые могут использоваться местными сообществами и посетителями в качестве рекреационных зон.

Культурные ресурсы Всемирного наследия КБР, включая действующие музеи на территории республики, призваны повышать осведомленность об истории Кабардино-Балкарии и способствовать популяризации культурной идентичности республики на федеральном и международном уровнях [2, с. 7].

Сообщество играет жизненно важную роль в сохранении объекта Всемирного наследия. Понятие сообщества в сфере Всемирного наследия определяется как динамический процесс, в котором группа людей становится «хранителем» наследия, вовлекаясь в процесс сохранения объекта и обеспечивая его устойчивое развитие (Ньюбери, 2012). Сообщество включает в себя группу людей, живущих внутри или поблизости с объектом, или группу людей, чья вера, культурные традиции и деятельность напрямую связаны с объектом (Кэмерон и Гибсон, 2001).

На многих объектах Всемирного наследия сообщества включены в процесс охраны, в основном через консультации. ЮНЕСКО признает этот механизм в качестве краеугольного камня в деле сохранения Всемирного наследия (ЮНЕСКО, 2007). Однако включение сообщества в охрану объекта Всемирного наследия не означает его вовлечение. В свою очередь, вовлечение сообщества в охрану

Всемирного наследия не только охватывает передачу идеи сообщества государственным органам и наоборот. Скорее это «процесс, с помощью которого сообщество и государственные органы объединяются вместе для создания новых реалий и мобилизации ресурсов» (Ньюбери, Дикс, 2014, С. 278).

Сообщество Международного историко-культурного комплекса «Джулат» составляет 50 708 жителей Терского района, в том числе 257 человек, проживающих непосредственно в селении Джулат. Современное поселение Джулат граничит с землями населённых пунктов: Красноармейское и Куян на востоке, Арик на юге, а также на западе с городом Майский, который расположен на противоположном берегу реки Терек.

Передовые методы вовлечения сообществ во многом связаны с работой с молодежью на объектах. Данное направление не ограничивается посещениями образовательного характера, оно также включает в себя практическую работу молодых людей по сохранению и управлению объектами, включенными в список Всемирного наследия. В связи с этим в историко-археологическом комплексе, на примере Болгарского историко-культурного комплекса, целесообразно реализовать проект «Курс молодых экскурсоводов», который может быть организован на базе Центра подготовки и переподготовки КБГУ и предоставит местным молодым людям возможность трудоустройства в администрации объекта.

Другой проект, успешно реализуемый в Республике Татарстан и рекомендуемый к внедрению в КБР – ежегодный международный волонтерский лагерь, который может быть проведен в рамках инициативы ЮНЕСКО «Волонтеры Всемирного наследия» (Центр Всемирного наследия, 2018), в том числе на базе КБГУ в Приэльбрусье с посещением городища «Джулат».

Площадкой реализации данного направления может быть молодежный клуб Русского географического общества «Альтаир», реализующий образовательные, спортивные, туристско-краеведческие и добровольческие мероприятия при поддержке Министерства туризма и курортов КБР.

Обеспечение участия местной молодежи в проектах на объектах Всемирного наследия, направленных на обучение профессиональным навыкам, на личностный рост, соответствует задачам устойчивого развития республики.

Успешный пример участия сообществ непосредственно связан с деятельностью музеев, расположенных на объектах Всемирного наследия. Музеи должны предложить специальные экскурсионные программы и интерактивные занятия для детей, тем самым повышая доступность Всемирного наследия для определенной категории посетителей.

На этапе, когда будут проводиться археологические раскопки, целесообразно не только формирование виртуальной 3D-модели самого объекта, но и цифровизация найденных ранее артефактов.

В результате в Интернет-пространстве целесообразно открыть виртуальный музей, представляющий экспозиции 3D-моделей артефактов, что также облегчит их учет, контроль и каталогизацию.

Виртуальный музей обеспечит доступность достояния наследия категориям граждан, не имеющих физического доступа к городищу; будет способствовать популяризации историко-культурного парка «Джулат» задолго до открытия комплекса и вовлечению его в международное музейное пространство и познавательный туризм. Предполагается от трех и более языков аудио-сопровождения экспозиций сайта виртуального музея с целью расширения аудитории музея и географии потенциальных туристических потоков, а также привлечения потенциальных рекламодателей.

Перспективность данного предложения подтверждает продолжительная самоизоляция членов общества с период пандемии COVID-19, когда внутренний и внешний туристический поток существует только в пространстве соцсетей, в том числе виртуально на платформах и сайтах ведущих музеев, выставочных комплексов.

Планы управления объектами культурного наследия предоставляют возможность для вовлечения сообществ и являются обязательными для объектов Всемирного наследия, служат основой для формирования плана коммерциализации использования объектов и включают:

- разработку планов управления объектами всемирного наследия с вовлечением администраций объектов и сообществ;
- внедрение постоянных или сезонных волонтерских программ для молодежи на объектах;
- публикацию планов управления и другой актуальной информации о всемирном наследии на сайтах администраций объектов;
- обеспечение участия местной молодежи в проектах на объектах всемирного наследия, направленных на обучение профессиональным навыкам, на личностный рост и устойчивое развитие республики.

Меры по активизации вовлечения сообществ и улучшение доступности объекта культурного наследия городище Джулат:

- 1) реализация мероприятий федеральной целевой программы «Доступная среда» с целью обеспечения физической доступности объекта различным категориям граждан;
- 2) привлечение представителей религиозных общин с целью обеспечения толерантности восприятия историко-культурного комплекса;

3) представление информации об объекте культурного наследия, о планах его управления и развития на нескольких языках в среде Интернет;

4) развитие образовательной составляющей проекта (открытие археологического класса (или географического) в школе (ах) селения Джулат и (или) других населенных пунктах Терского района и республики в целом; привлечение школьников и молодежи к работе клуба «Альтаир»);

5) разработка и реализация проекта «Джулат» на уровне местного самоуправления с целью формирования бренда территории на основе бренда историко-культурного комплекса.

Международные стандарты, требования и рекомендации по сохранению Всемирного культурного наследия (подходы исторического городского ландшафта и превентивного сохранения) постепенно отходят от внимания к вопросам сохранения наследия и теперь охватывают проблемы управления и мониторинга процессов изменений (ЮНЕСКО, 2013б; ИКОМОС, 2003; Ван Бален, 2015). Эта перемена в подходе к сохранению Всемирного культурного наследия гарантирует, что выдающаяся универсальная ценность объектов, включая их целостность и подлинность во время включения в Список, сможет противостоять внешнему давлению и будет сохранена в течение долгого времени.

Сохранение и управление Всемирным наследием должны быть основаны на обязательствах Российской Федерации в рамках Конвенции о Всемирном наследии и Руководства по ее выполнению (ЮНЕСКО, 1972; ЮНЕСКО, 2017а). Эти обязательства включают в себя определение границ и буферных зон, а также подготовку планов управления и оценок воздействия на наследие (ОВН) (ЮНЕСКО, 2017а: статья 172). С 2014 года основные обязанности в отношении объектов культурного наследия федерального значения, включая объекты Всемирного наследия, были переданы соответствующим региональным органам власти (Российская Федерация, 2014). Это изменение позволяет республике установить свои собственные требования в отношении сохранения объектов культурного наследия [3, с. 35].

С целью выявления и управления изменениями оценка воздействия на наследие (ОВН) должна быть направлена на выявление потенциального влияния на объекты Всемирного наследия любых предполагаемых вмешательств, включая проекты нового строительства или крупные реставрационные работы. Примером может служить оценка влияния воссоздания фрагмента объекта (к примеру, мечети или минарета), а также оценка влияния строительства многофункционального гостиничного комплекса на выдающуюся универсальную ценность объекта культурного наследия.

В целом существует необходимость интеграции международных требований к сохранению и управлению Всемирным наследием и существующего республиканского законодательства в области охраны культурного наследия.

Но эти изменения должны проходить наряду с обучением и развитием компетенций практикующих специалистов в области культурного наследия и представителей других заинтересованных сторон, участвующих в сохранении и управлении объектами Всемирного наследия в Кабардино-Балкарской Республике.

Грамотному управлению объектом культурного наследия будет способствовать комплексный подход и новый формат проектной документации: стратегический маркетинг территории – архитектурно-градостроительная концепция – финансово-экономическая модель проекта.

Необходимо провести согласованную оценку имеющихся и разработку необходимых документов стратегического планирования, территориального планирования, согласованных с ними инвестиционных проектов, направленных на создание и продвижение историко-культурного парка «Джулат».

Эффективное сохранение и управление Всемирным наследием невозможно без развития компетенций (ЮНЕСКО, 2011b). Для обеспечения контроля за уровнем компетентности гидов и экскурсоводов может быть предложена программа аккредитации экскурсоводов по тематическим направлениям экскурсий и на знание маршрутов [2, с. 12].

Вовлечение республики в национальную координацию Сети ассоциированных школ ЮНЕСКО в России, дальнейшее включение темы Всемирного наследия в школьные программы вне Сети обеспечивают распространение знаний об уникальной ценности объектов Всемирного культурного наследия.

Открытие Международной археологической полевой школы (возможно сетевое взаимодействие с аналогичной школой в Татарстане) позволит обогатить и обобщить опыт археологических работ, имеющийся в республике, стране и международном сообществе и тиражировать его в целях развития археологии и охраны памятников культурного наследия, в том числе, Всемирного.

Реализации практики студентами высших учебных заведений республики на площадке городища также будет способствовать распространению информации об объекте культурного наследия и выработке навыков охранно-археологических работ.

На базе средних общеобразовательных школ и Домов культуры Терского района необходимо организовать работу кружков по направлениям ремесел, отобранных для экспозиции в историко-

культурном парке «Джулат», что будет способствовать вовлечению сообщества в экосистему объекта, улучшению социально-экономического положения населения.

Распространение информации об объектах Всемирного наследия, их ценностях и преимуществах сохранения в гражданском обществе, сообществах и среди заинтересованных сторон – одновременно и право, и обязанность. Это повышает осведомленность общественности, взаимопонимание и ответственность за постепенное усиление охраны, а также уменьшает случаи умышленного причинения ущерба, разрушения и вандализма на объектах (ЮНЕСКО, 2012).

Эффективная коммуникация подразумевает взаимное сотрудничество: достоверная доступная информация находит отклик в сообществах и гражданском обществе, в то время как местные и региональные органы власти становятся открытыми для предложений и отзывов.

Первоочередной задачей в сохранении культурного наследия является распространение информации об основах и принципах Всемирного наследия, объектах Всемирного наследия, списках объектов, представленных в России, СКФО, истории объектов и эпохи, к которой они относятся; описание методики и опыта археологических работ на объектах Всемирного наследия; описание природных объектов, наиболее привлекательных для жителей России и зарубежья [4].

Примером коммерческого проекта, направленного на развитие исторического, культурного туризма может стать Проект «Путешествие по объектам культурного наследия СКФО».

Перспективные программы и мероприятия в составе проекта:

1. Интерактивная карта объектов культурного наследия, расположенных на территории СКФО + Справочник объектов культурного наследия, расположенных на территории СКФО + Справочник потенциальных объектов Всемирного наследия, рекомендуемый к включению в список.

2. Сувениры культурного наследия СКФО.

3. Экскурсионные авто- и автобусные маршруты по объектам культурного наследия.

4. Коллекция панорам объектов культурного наследия СКФО.

5. Виртуальные туры по объектам Всемирного наследия СКФО.

6. Единый виртуальный музей с экспозицией каждой республики СКФО, в которой расположены объекты Всемирного наследия.

7. Туроператоры и турагентства-партнеры проекта.

8. Рейтинг популярности объектов по различным номинациям (самые красивые памятники архитектуры, самые красивые экспонаты музеев,

самые красивые природные объекты, лучший в номинации «Доступная среда», лучший уровень управления и содержания объекта, лучший объект реконструкции, лучшая социальная программа объекта, лучший экскурсовод и т.д.).

9. Меценаты и друзья проекта + Робокасса, Яндекс.Кошелек и пр. для добровольных пожертвований.

10. Блог (чат) туристов/блог (чат) работников (экспертов, администрации и пр.).

11. Фотоальбом.

В целом проект будет способствовать распространению информации об объектах культурного наследия, в том числе об историко-культурном комплексе «Джулат»; продвижению принципов сохранения культурного наследия и устойчивого развития; привлечению потенциальных партнеров проекта, а также рекламодателей, заинтересованных в размещении на сайте проекта.

Данное предложение согласуется с планами развития устойчивого туризма и Всемирного наследия Евросоюза. Реализация проекта может стать шагом на пути интеграции с европейской платформой.

Также рекомендуется альянс с Ассоциацией туроператоров России, туристической ассоциацией регионов России, Русским географическим обществом, местными турагентствами для включения историко-культурного парка «Джулат» в туристические маршруты и вовлечения в туристический бизнес.

Образ Всемирного наследия КБР на международной арене состоит из множества аспектов, которые выходят за рамки вопросов эффективного сохранения и управления объектов, включенных в Список Всемирного наследия. Эти аспекты включают в себя презентацию ценностей объектов Всемирного наследия, подготовку Предварительного списка объектов на включение в Список Всемирного наследия и присоединение к международным сетям, программам и инициативам ЮНЕСКО, потенциал большинства из которых еще не использован в полной мере.

В то время как перечисленные объекты Всемирного наследия отражают основные периоды истории и культурное многообразие Кабардино-Балкарской Республики, по-прежнему имеется обширная область для будущих номинаций.

Новые номинации также предусмотрены Стратегией государственной культурной политики Российской Федерации (2016), целью которой является увеличение количества объектов Всемирного наследия до 32-х к 2020 году и включение России в список пяти стран с наибольшим количеством объектов Всемирного наследия к 2030 году. В Стратегии также упоминается необходимость

транснациональных номинаций Всемирного наследия со странами СНГ.

Эти инициативы включают в себя несколько международных сетей:

- 1) сеть креативных городов ЮНЕСКО;
- 2) сеть глобальных геопарков ЮНЕСКО;
- 3) программу ЮНЕСКО «Всемирное наследие и устойчивый туризм»;
- 4) программу ЮНЕСКО «Память мира».

Появление новых инициатив серийных транснациональных номинаций, включая Астрономическое наследие или культурное наследие Шелкового пути, определяет развитие культурного наследия республики на перспективу.

Поддержка и финансирование исследований, направленных на выявление потенциальных номинаций для увеличения количества объектов Всемирного наследия, расположенных на территории республики и связанных с менее представленными тематическими и хронологическими рамками, при участии других субъектов РФ/стран СНГ обеспечат устойчивое развитие представляющих уникальную ценность территорий и дальнейшее вовлечение в устойчивый туризм.

Механизм укрепления местного управления и практик устойчивого развития сформируют организационно-методическую основу управления объектами Всемирного наследия республики и будет способствовать развитию прилегающих территорий в будущем. Использование цифровых технологий учета и документации существующих объектов культурного наследия обеспечит выход на

международную арену и возможность вовлечения в мировое музейное пространство и систему устойчивого туризма.

Организация международного форума «Джуглат» на территории республики позволит привлечь внимание к парку как потенциальному объекту инвестирования и будет способствовать популяризации объекта культурного наследия.

Примечания

1. ЮНЕСКО и Цели устойчивого развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.unesco.org/sdgs>.

2. Валеев Р.М., Ситдииков А.Г., Хайрутдинов Р.Р. Болгарский историко-археологический комплекс. Т. 1. Болгар – объект всемирного наследия ЮНЕСКО. – Казань: ООО «Главдизайн», 2016. – 400 с.

3. Управление объектами всемирного культурного наследия. Информационное руководство. Опубликовано в ноябре 2013 г. Организацией Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). 7, Плас де Фонтенуа, 75352 Париж 07 SP, Франция. Всемирное наследие – Natural Heritage Protection Fund

4. Изотова М., Матюхина Ю.А. Инновации в социокультурном сервисе и туризме [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=176734&lfrom=329574480.

РАЗРАБОТКА ЭФФЕКТИВНОЙ ЦИФРОВОЙ СТРАТЕГИИ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Бисчекова Ф.Р.

кандидат экономических наук, доцент, КБГУ

В статье исследуются основные направления разработки эффективной цифровой стратегии. Обосновывается необходимость учета всех этих факторов при разработке государством цифровой стратегии.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, информационное пространство, SWOT-анализ, цифровая стратегия, киберугроза, кибератака.

DEVELOPING AN EFFECTIVE DIGITAL STRATEGY AS A DEFINING FACTOR IN THE DIGITAL ECONOMY

Bischekova F.R.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, KBSU

The article examines the main directions of developing an effective digital strategy. The necessity of taking into account all these factors when developing a digital strategy by the state is substantiated.

Keywords: digital economy, digitalization, information space, SWOT analysis, digital strategy, cyber threat, cyberattack.

Введение. На современном этапе развития происходят глобальные изменения. Развитие общества практически любой страны осуществляется под влиянием активного внедрения цифровых технологий. Последние события в мире доказали эффективность их использования во всех сферах жизни человека и в разных отраслях экономики. Сегодня на повестке дня любой страны – вопросы дальнейшего опережения развития на основе цифровизации общества. Отсюда исследование проблем, связанных с цифровизацией экономики, приобретает особую актуальность.

В процессе исследования были использованы материалы монографий, журнальные статьи, работы известных зарубежных и российских ученых, нормативно-правовые документы, электронные ресурсы. Основным аспектам исследуемой проблемы посвящены работы Аликсеева В., Иванова А.Л., Шустовой И.С., Мехренцева А.В., Старикова Е.Н., Мезенцевой Е.С. и др. авторов. В своих исследованиях ученые рассматривают основные направления создания цифровой экономики, а также проблемы разработки эффективной цифровой стратегии. Однако исследование показало, что проблемы, связанные с цифровизацией,

требуют дальнейшего изучения. Все названные обстоятельства определили цель и задачи данной работы, которые заключаются в выявлении основных направлений разработки государством эффективной цифровой стратегии.

Для решения поставленных задач в работе был использован комплекс методов исследования: восхождение от абстрактного к конкретному, системный анализ, метод сравнительного анализа, обобщение.

Основная часть. Важная роль в цифровизации экономики отводится государству. Правительства отдельных стран ставят задачу извлечь максимальную выгоду от цифровизации на благо своих граждан. Они стремятся определить приоритеты развития цифровой экономики, трансформировать традиционные экономические структуры и аналоговые предприятия в последовательные, динамичные, инновационные цифровые предприятия, которые дадут толчок к экономическому развитию, будут способствовать дальнейшему росту во всем мире [2; 5, с.136; 6]. На *рис. 1* показаны государственные приоритеты развития цифровой экономики.

Рис. 1. Государственные приоритеты развития цифровой экономики

Одним из государственных приоритетов развития цифровой экономики является развитие активной цифровой стратегии. В каждом государстве необходимо разрабатывать свою цифровую стратегию с учетом уровня его развития. Речь идет об учете всех сильных и слабых сторон развития экономики, а также учет тех угроз и возможностей, которые таит в себе внешняя среда (рис. 2). Так, например, стратегия развития страны будет за-

ключаться в стремлении сохранить тот технологический потенциал, который она на сегодня имеет. Одновременно она будет стремиться его дальше развивать, используя самые современные технологии; увеличивать количество высококвалифицированных специалистов и ни в коем случае не упускать те лидирующие позиции, которых она на сегодня достигла.

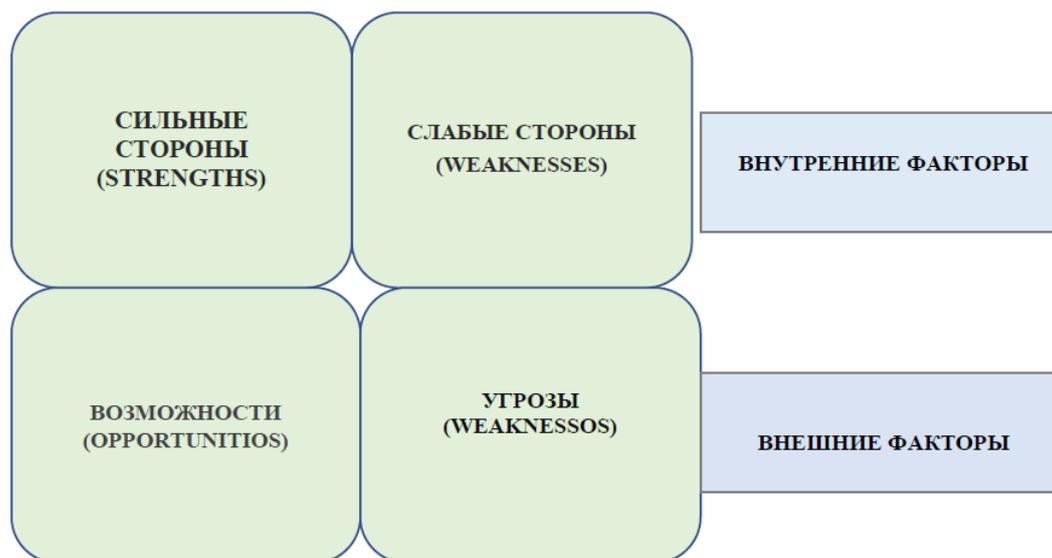

Рис. 2. Схема SWOT-анализа

Развивающейся страны выберут скорее всего ту стратегию, которая будет заключаться в стремлении расширить свою цифровую базу, свою долю

в мировой цифровой экономике, используя такие рычаги, как привлечение предпринимателей к ре-

шению проблемы и увеличивая тем самым потребителей данных технологий.

Стратегия государства в цифровой экономике должна заключаться, с одной стороны, в стратегическом контроле правительством в решении этой важнейшей задачи, а с другой стороны, в прямом вмешательстве в эти процессы. Прямое вмешательство государства требуется в том случае, когда неэффективно работает рыночный механизм или, когда происходит инвестирование инфраструктуры, а также для стимулирования активности частного капитала.

Процессы по цифровизации будут иметь ощутимый эффект только тогда, когда их будут ощущать все сферы экономики, а не только какая-то ее часть. А иначе будет происходить снижение стимулов для инвестирования. Важнейшей стратегией государства при становлении цифровой экономики является также справедливое распределение возможностей передовых технологий между крупными городами и регионами. Одним словом, необходимо правильное распределение цифровых технологий по всей территории страны [3, с. 656].

В этих условиях государство должно проводить различные мероприятия для роста вовлеченности предпринимателей, для решения проблемы стимулирования поставщиков инновационных технологий для инновационных решений. Государству также принадлежит важнейшая роль в создании нормативной базы цифровой экономики, создании конкурентной рыночной среды.

Цифровизацию следует рассматривать как с точки зрения ближайших перспектив, так и в долгосрочной перспективе. Когда речь идет о краткосрочном периоде, имеется в виду развитие каких-то узких сфер и отдельных отраслей. Если же рассматривать в перспективе, речь идет о развитии цифровизации всей страны за счет активного роста спроса на цифровые технологии в масштабе всего общества. Необходимо, таким образом, соединение цифровых технологий в масштабе всего общества. Формируя стратегию цифрового развития, государство должно учитывать все эти аспекты.

Стратегия государства в развитых странах будет заключаться главным образом в обеспечении высокоскоростных коммуникаций, необходимых навыков, повышении информации. Примером может служить цифровизация экономики Китая. Сегодня это государство сделало серьезный прорыв в

создании глобальной цифровой экономики и стремится развивать цифровую экономику в только что созданных новых отраслях и областях, являющихся собой наиболее передовыми (рис. 2).

Китайское правительство большое влияние уделяет процессу цифровизации тех провинций, где достаточно низкий уровень экономики, а их в КНР немало. Одним словом, страна имеет большие пространства для того, чтобы активно развивать цифровую экономику. На ближайшую перспективу государство ставит задачу ускорение процесса цифровизации в тех секторах экономики, которые считаются традиционными, особенно правительство уделяет внимание развитию агропромышленного сектора.

С уверенностью можно сказать, что КНР – одна из немногих стран, которая в ближайшем будущем достигнет ощутимых результатов в развитии современных технологий и внедрении их в реальный сектор экономики [9].

Сейчас, можно сказать, происходит завершение доступа к Интернету. Однако качество Интернета, доступ к нему отдельных людей, предприятий различаются в различных странах и регионах, поэтому большое значение имеет равноправное участие лиц и предпринимателей в цифровизации экономики.

Государства в развивающихся странах выберет стратегию, которая приведет к всеобщему доступу к сети Интернет, для реализации которой потребуются инновационный подход. В этих странах имеют доступ к Интернету высокотехнологичные городские центры и их потребители, которые имеют смартфоны, а также международные компании. Отсюда эти страны должны тратить громадные средства на развитие инфраструктуры

Правомерно здесь в качестве примера государственной системы, которая демонстрирует вовлеченность широких масс в цифровизацию экономики, привести национальную идентификационную систему Индии Aadhaar, которая охватывает 94 % населения, или 1 млрд человек. Данная система позволила гражданам получать доступ к социальным выплатам в цифровом виде. Таким образом, они стали частью цифровой экономики. Эта система запустила цепную реакцию стимулирования цифровых транзакций и накопительных программ и принесла позитивный экономический эффект.

Рис. 3. Рост цифровых технологий в КНР

Источник: China Academy of Information and Communications Technology (CAICT)

Но при всей очевидности этого подхода он оказался наиболее полно и крайне успешно реализован не в США и не в Европе, а в Индии, и называется Aadhaar. Этот успешный с очень многих сторон опыт, на наш взгляд, чрезвычайно полезен в связи с решением Президента России и стран, входящих в ЕАЭС, о цифровой трансформации экономики.

Международное сотрудничество создает новые проблемы в цифровизации, которые также требуют стратегических решений, например, в вопросах законодательного регулирования, уменьшения барьеров, препятствующих развитию цифровизации. Речь идет о праве владения данными, борьбе против киберугроз.

Отсюда каждое государство, которое ставит задачу развития цифровой экономики, должно осознать, что, кроме национальных проблем в решении данной задачи, возникают проблемы глобального характера. Речь идет о решении такой важной задачи, как безопасность глобального информационного пространства, которое сегодня требует пристального внимания всего мирового сообщества [8].

Заметный рост количества разных угроз, а также рисков наблюдается в последнее время. Данные, предоставленные на Всемирном экономическом форуме (ВЭФ), показали, что государства теряют только за год из-за кибератак более триллиона долларов. По данным этих же экспертов, страны потеряют еще больше, если мировое сообщество не предпримет действенных, результативных мер.

По прогнозам экспертов ВЭФ, через несколько лет ущерб от хакеров будет исчисляться \$8 трлн, если сейчас ничего не делать с этим видом преступности [7]. В этих условиях очень важ-

но, чтобы все страны выработали общие правила действия, международные стандарты, которые были бы общими для всех, учитывали бы права и интересы граждан всех стран, имели бы универсальный характер и были бы приемлемы для всех [1].

В. Путин, выступая на Международном конгрессе по кибербезопасности в Москве, отметил, что масштабы киберугроз сегодня таковы, что нейтрализовать их можно, только объединив усилия всего международного сообщества, и озвучил список мер по киберзащите страны, которые намерено принять правительство:

- выработка новых комплексных решений по предупреждению и пресечению правонарушений против граждан в цифровой среде;
- реализация инициатив бизнеса по формированию системы автоматизированного обмена информацией об угрозах в цифровом пространстве;
- качественное повышение уровня подготовки российских специалистов по противодействию киберпреступности, а для этого, использовать передовой зарубежный и российский опыт;
- развитие и совершенствование системы международного обмена информацией о киберугрозах [7].

Очевидно, если государство ведет эффективную политику, связанную с инновационной активностью, не ограничивает поток данных, развитие свободной торговли, то развитие цифровизации экономики в стране будет идти ускоренными темпами.

Итак, человечество вступило в новую эру, в эру цифровых технологий, которые как паутина постепенно опутывают все сферы жизни человека и экономику. В этих условиях важная роль при-

надлежит государству. Именно оно разрабатывает на уровне общества приоритетные направления развития цифровой экономики. Одним из таких направлений является разработка эффективной цифровой стратегии. Для решения данной задачи государство должно исследовать слабые и сильные стороны развития общества, возможности и угрозы, которые таит в себе внешняя среда, а также использовать опыт стран, которые на сегодняшний день достигли значительных успехов в развитии цифровых технологий.

Примечания

1. Алексеев О.А., Ильин И.В. Цифровизация глобального мира и роль государства в цифровой экономике // Информационное общество: Институт развития информационного общества (Москва). – 2018. – 2 год. – С. 25–28.

2. Заседание Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам 05.07.2017. Московская область, Ново-Огорёво. Президент России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54983> (дата обращения: 14.05.2020).

3. Иванов А.Л., Шустова И.С. Исследование цифровых экосистем как фундаментального элемента цифровой экономики // Креативная экономика. – 2020. – Т. 14, № 5. – С. 655–670.

4. Майоров А.А. Адаптация к цифровизации в условиях инновационного развития государства // Креативная экономика. – 2020. – № 9. – С. 127–133.

5. Мехренцев А.В., Стариков Е.Н., Мезенцева Е.С. Роль государства в цифровизации экономики // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2018. – № 7. – С. 134–137.

6. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом

Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 N 7). Правительство России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/info/35568/> (дата обращения 31.07.2020)

7. Пленарное заседание Международного конгресса по кибербезопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kremlin.ru/events/president/news/57957> (дата обращения: 01.12.2020).

8. Путин В.В.: формирование цифровой экономики – вопрос национальной безопасности РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/4389411> (дата обращения: 15.07.2020).

9. Теркина Д. Китайский опыт цифровой трансформации экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/colu> (дата обращения 10.11.2020).

10. Указ Президента Р.Ф. от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Президент России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 31.07.2020).

11. Vorontsova G.V., Chepurko G.V., Ligidov R.M., Nalchadzi T.A., Podkolzina I.M. Problems and perspectives of development of the world financial system in the conditions of globalization. В сборнике: The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. Сер. «Lecture Notes in Networks and Systems» Cham, Switzerland, 2019. – P. 862–870.

12. Tappaskhanova E.O., Mustafayeva Z.A., Ligidov R.M., Kudasheva N.Z. Development of innovative business in the industry tourism as the most important factor of employment of youth in north caucasion federal district. International Business Management. – 2015. – V. 9, № 7. – P. 1668–1678.

**РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПИТАНИЯ
ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ТЕРРИТОРИИ В КБР**

Мустафаева З.А.

доктор экономических наук, профессор, КБГУ

Тхамитлокова Ю.О.

кандидат экономических наук, доцент, КБГУ

В статье на основе систематизации результатов комплексного анализа инфраструктуры питания в туристско-рекреационной зоне «Приэльбрусье», представлена маркетинговая модель возможного развития предприятий, предоставляющих ресторанные услуги. Особое внимание уделяется таким составляющим, как рекламная деятельность, кадровый маркетинг, брендинг и т.п.

Ключевые слова: инфраструктура питания, туристско-рекреационная зона, маркетинг, брендинг, реклама, персонал, продукт.

**MARKETING MODEL FOR THE DEVELOPMENT OF FOOD
INFRASTRUCTURE IN A TOURIST AND RECREATIONAL AREA**

Mustafaeva Z.A.,

Doctor of Economics, Professor, KBSU

Tkhamitloкова Yu.O.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, KBSU

Based on the systematization of the results of a comprehensive analysis of the food infrastructure in the tourist and recreational zone «Elbrus», the article presents a marketing model for the possible development of enterprises providing restaurant services. Special attention is paid to such components as advertising, personnel marketing, branding, etc.

Keywords: food infrastructure, tourist and recreational zone, marketing, branding, advertising, personnel, product.

В настоящее время наиболее динамично развивающимся сектором экономики региона является туристско-рекреационная сфера. Динамика туристического потока за период 2017–2019 гг. показывает, что Приэльбрусье обладает существенным въездным и внутренним потенциалом. Объем туристического потока увеличился с 457,3 тыс. чел. в 2017 г., до 602 тыс. чел. в 2019 г. Соответственно,

выросло количество иностранных туристов, въехавших на территорию КБР (с 16657 чел. в 2017 г., до 24652 чел. в 2019 г.). Количество туристических предприятий также выросло за 2017–2019 гг. и составило 221. Одновременно расширялась и инфраструктура питания: в 2017 году функционировало 160 объектов общественного питания, а уже в 2019 году их количество составило 192 [4].

Динамика туристического потока (2017–2019 гг.)
(по данным Министерства курортов и туризма КБР) [4]

№	Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Динамика (2019 г. к 2018 г.)	Динамика (2019 г. к 2017 г.)
1	Туристический поток КБР, тыс. чел.	457,3	552,3	602	+9 %	+31,6 %
2	Из них:					
3	Горнолыжный курорт «Приэльбрусье», тыс. чел.	342,4	392,3	451,6	+15 %	+31,8 %
4	Санаторно-курортный комплекс, тыс. чел.	38	40,2	42,9	+6,7 %	+12,9 %
5	Количество иностранных туристов, въехавших в КБР, чел.	16657	19225	24652	+28,2 %	+48 %
6	Количество туристских предприятий на территории КБР, ед.	215	219	221	+1 %	+3 %
7	Объем оказанных услуг, млн руб.	2974,4	3523,3	5581,7	+58,4 %	+87 %

Необходимо заметить, что инфраструктура питания туристско-рекреационной территории, являясь одной из составляющих инфраструктуры туризма, отличается при этом известной универсальностью: с одной стороны, она участвует в туристской деятельности и создании туристского продукта, а с другой – она вполне может развиваться и без туристов. В связи с этим представляется актуальным комплексное исследование потенциала этой отрасли туризма.

Алгоритм проведенного исследования включал в себя проведение SWOT-анализа предприятий общественного питания туристско-рекреационной зоны «Приэльбрусье», выявление потребительских предпочтений на этом сегменте рынка, а также диагностику и ранжирование этих предприятий по ряду значимых для отрасли индикаторов.

Наряду с сильными позициями, выявленными в процессе SWOT-анализа (месторасположение, качество продукции, разнообразие кухни, отзывчивость персонала), отмечены и слабые стороны (маркетинговая деятельность, незнание персоналом специфики сферы обслуживания, высокая текучесть кадров (как следствие – дефицит персонала), устаревшее оборудование, малая вместительность, несформированный имидж), которые, в свою очередь, и определили возможности развития отрасли на основе формирования маркетинговой модели (наличие привлекательных идей и их продвижение, завоевание популярности, в том числе и за счет совершенствования имиджа, а также участие в организации масштабных региональных мероприятий) [3].

При изучении потребительского поведения на исследуемом рынке мы опирались не только на независимые оценки туристами таких параметров,

как рейтинг, класс, посещаемость, клиентоориентированность, близость к достопримечательностям и канатным дорогам, но и учитывали вспомогательные трендовые индикаторы перспектив развития рынка с точки зрения потребительского спроса: предпочтения при выборе места приема пищи; принадлежность к определенной конфессии; принадлежность к определенному типу питания; аутентичность кухонь с сохранением потребительского интереса к национальным блюдам. Анализ инфраструктуры питания позволил нам констатировать, что эти индикаторы вполне достижимы на территории Приэльбрусья (70 % обследованных предприятий общественного питания готовы к реализации этих потребностей). Таким образом, можно отметить, что потребительские предпочтения в сфере ресторанных услуг на территории туристско-рекреационной зоны «Приэльбрусье» в значительной степени могут быть удовлетворены.

Диагностика предприятий общественного питания туристско-рекреационной зоны «Приэльбрусье», которая состояла в выявлении и оценке конкурентных преимуществ, учете независимых оценок туристов и гостей Приэльбрусья, а также анализе данных Министерства курортов и туризма КБР, позволила нам провести ранжирование, послужившее основанием для определения уровня, перспектив и траекторий развития инфраструктуры обследованной туристской территории. Полученные нами результаты можно лаконично представить следующим образом: из 192 предприятий только 9 % получили оценку от 4,3 до 5 баллов по 5-балльной шкале, 59 % соответствуют оценке в диапазоне от 3,5 до 4,2 баллов, а остальные 32 % были оценены ниже 3,5 баллов (табл. 2).

Рейтинг объектов общественного питания, получивших максимальные оценки [3]

Название объектов общественного питания	Средняя оценка, баллы
1	2
«Когутай»	5,0
«Issi.coffee»	5,0
«Мир» на станции	4,8
«Роза Азау»	4,6
«Джан Туган»	4,6
«Купол»	4,6
«Эмен»	4,6
«Аяз»	4,5
«Ай- кафе»	4,5
«Чегет»	4,5
«Меридиан»	4,5
«Эльтур»	4,5
«Эльбрусия»	4,5
«Вершина»	4,4
«Горец»	4,4
«Аууш»	4,3

Таким образом, в результате комплексного анализа состояния и развития инфраструктуры питания туристско-рекреационной зоны «Приэльбрусье», мы выделили основные области реализации упомянутых выше возможностей посредством маркетинга:

- рекламная деятельность;
- кадровый аспект;
- брендинг предприятий питания;
- изменение концепции внешнего оформления заведений.

На сегодняшний день реклама играет ключевую роль для продвижения и становления имиджа организации. Разнообразие видов рекламной деятельности дает возможность найти подходящий вид для объекта питания с любой ценовой концепцией. В свете современных реалий несомненна эффективность следующих видов рекламы:

- интернет-реклама (продвижение в социальных сетях; создание сайта, который будет удобен и доступен для понимания, со всей необходимой информацией; наличие персонала для продвижения и регулярного мониторинга страниц, менеджера, маркетолога, копирайтера, SMM-специалиста и т.д.);
- реклама на местах (вывески, баннеры, стенды, указатели, информационные таблички, реклама на средствах передвижения, рекламные и видео-щиты, витрины, наличие визиток, POS-материалов);
- СМИ – реклама, теле- и радиореклама (реклама должна быть непосредственно на территории, чтобы потребитель услышал или увидел, а через пять минут нашел данное заведение);
- внутренний маркетинг (акции, комплименты, подарки, программы лояльности и дисконтные программы, скидки при организации мероприятия и т.п.);

– участие в организации социальных флеш-мобов, фестивалей, конференций, бизнес-форумов, слетов, музыкальных и спортивных фестивалей.

Вторым, немаловажным аспектом при повторном выборе объекта питания, является обслуживающий персонал. По мнению интервьюируемых, если кухня, как правило, была приемлемой, то не всегда персонал справлялся с работой, и именно это обстоятельство мешало на этапе принятия решения о выборе заведения.

Специфической особенностью обследованных нами предприятий является формирование персонала по принципу «свой – значит надежный», что существенно усложняет управление кадрами по известным причинам: родственнику или приятелю трудно предъявить жесткие требования, неудобно лишний раз контролировать, сложно (а порой и невозможно) применить наказание, в то же время он может обойтись и без поощрения, если в заведении имеют место временные трудности и т.п.

Все это приводит к деформации общепринятой системы управления персоналом, а вернее сказать, к фактическому ее отсутствию. В условиях нарастающей конкуренции в данной отрасли владельцам предприятий, предоставляющих ресторанные услуги, пора перестраиваться на маркетинговые принципы работы с персоналом, что предполагает использование в полной мере таких маркетинговых инструментов, как наблюдение, опрос, интервью, фокус-группы, анкетирование, контент-анализ, тестирование, реклама и т.д. В качестве дальнейшего совершенствования маркетинга персонала целесообразно реализовывать следующие рекомендации:

- организация выездных обучающих курсов (если позволяет бюджет);
- обучение на онлайн-курсах, вебинарах в сети Интернет;
- организация обучения на местах на принципах наставничества более опытными сотрудниками, имеющими квалификацию;
- организация внутреннего контроля повышения квалификации.

Брэндинг предприятий питания представляет собой сложный набор составляющих, которые, в конечном счете, можно охарактеризовать как совокупность *айдентики* (имя заведения, логотип заведения, вывеска, помещения и интерьер заведения, униформа персонала), *продукта* (классика бренда (набор фирменных блюд), опциональные позиции меню, дополнительные позиции, сезонные позиции, региональные позиции, промо-позиции) и *сервиса* (самообслуживание, обслуживание официантами, на вынос, обслуживание в авто, доставка).

Айдентика заведения – визуальная составляющая бренд-маркетинга, то, что у потребителя остается как первое впечатление. И от этой составляющей зависит, захочет потребитель посетить именно это заведение или пойдет в другое. Это актуальная область приложения усилий для всех обследованных предприятий, независимо от того, на каком месте они оказались в составленном нами рейтинге.

Необходимо помнить, что, помимо названия заведения, его логотипа и вывески, которые, как правило, влияют на решение потребителей посетить данное место, большое значение имеет интерьер помещения и внешний вид персонала. Именно последняя составляющая айдентики игнорируется практически во всех заведениях туристской территории. Отсутствие униформы, которая обеспечила бы посетителям полное визуальное восприятие бренда, а персоналу – осознание корпоративной целостности, делает физическую оболочку бренда незавершенной.

Что касается продукта, в подавляющем большинстве предприятий есть набор фирменных блюд, с которыми и ассоциируются у потребителей то или иное заведение. Опциональные позиции встречаются реже, хотя их наличие могло бы тоже работать на бренд. Дополнительные позиции могут не влиять на бренд, но часто удовлетворяют ожидания посетителей. Сезонные позиции можно встретить в большинстве заведений «Приэльбрусья» (фирменными позициями можно считать травяные чаи, приготовленные из смеси кавказских растений). Региональные позиции широко представлены и полностью удовлетворяют потребителей. Промо-позиции (не очень популярные на данной территории) могут как повысить средний чек, так и усилить восприятие бренда заведения, чем тоже не нужно пренебрегать.

Сервис предприятий, обслуживающих туристов, гостей и население, сводится к обслуживанию официантами. Самообслуживание, практика

«на вынос», обслуживание в авто, доставка – довольно редко встречающийся сервис. Усилия персонала необходимо направлять на расширение сервиса не только в традиционной линейке, но и использовать всевозможные «фишки».

Изменение концепции внешнего оформления заведений предполагает проведение ремонтных работ, реорганизацию помещений, работы по благоустройству некоторых участков, прилегающих к предприятиям общественного питания туристической зоны (это те возможные конкурентные преимущества, отсутствие которых не позволило большинству предприятий получить при диагностике высокие баллы), а также отслеживание изменений в трендах и запросах целевых аудиторий в визуальном представлении интерьеров и экстерьеров заведений.

В ходе исследования мы пришли к выводу, что маркетинговая деятельность в ресторанном бизнесе туристско-рекреационной зоны «Приэльбрусье» находится на этапе становления и нуждается в грамотном использовании маркетинговых инструментов, описанных выше.

Примечания

1. Бушманова Н.В., Мазлова М.А., Падалкина О.Н. Туристические услуги и их роль в организации обслуживания потребителей // Современные технологии в сервисе, туризме и управлении. – Майкоп: МГТИ, 2018. – 323 с.

2. Дурович А.П. Маркетинг в туризме. – М.: Новое знание, – 2020 – С. 22–23.

3. Шаоева А.А., Тхамитлокова Ю.О., Таппасханова Е.О., Мустафаева З.А. Маркетинговые координаты развития инфраструктуры питания туристско-рекреационной зоны // «Экономика и предпринимательство». – 2020. – № 8 (121).

4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravitelstvo.kbr.ru/oigv/minturizm>.

5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gitzdorovo.ru/typy-pitaniya>.

6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gitzdorovo.ru/typy-pitaniya/>

7. Vorontsova G.V., Chepurko G.V., Ligidov R.M., Nalchadzhi T.A., Podkolzina I.M. Problems and perspectives of development of the world financial system in the conditions of globalization // The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. Сер. «Lecture Notes in Networks and Systems» Cham, Switzerland, 2019. – P. 862–870.

8. Таппасханова Е.О., Мустафаева З.А., Лигидов Р.М., Кудашева Н.З. Development of innovative business in the industry tourism as the most important factor of employment of youth in north caucasion federal district. International Business Management. – 2015. – V. 9, № 7. – P. 1668–1678.

ИНФРАСТРУКТУРА РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Таппасханова Е.О.

кандидат экономических наук, доцент, КБГУ

Статья посвящена проблеме обеспечения инфраструктуры цифровой экономики. В работе рассматриваются различные аспекты создания инфраструктуры: физической и нематериальной составляющей инфраструктуры цифровой экономики; раскрыты основные направления решения этой важнейшей проблемы. Особое внимание уделено подготовке специалистов для цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика, информационные технологии, блокчейн, искусственный интеллект (ИИ), большие данные (Big Data), облачные технологии, IT-специалисты.

DIGITAL ECONOMY DEVELOPMENT INFRASTRUCTURE

Tappaskhanova E.O.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, KBSU

The article is devoted to the problem of ensuring the infrastructure of the digital economy. The paper discusses various aspects of creating infrastructure: physical and intangible component of the infrastructure. Digital economy. The main directions for solving this critical problem are revealed. Special attention is paid to the training of specialists for the digital economy.

Keywords: digital economy, information technology, blockchain, artificial intelligence, big data, cloud technologies, IT specialists.

Человечество вступило в новую эру, где цифровая экономика охватывает предприятия во всех секторах экономики. Цифровые технологии используются все с большей интенсивностью, чтобы внести коренные изменения в механизм создания ценности. Для эффективной реализации задач по созданию цифровой экономики необходима соответствующая инфраструктура. Проблема, рассматриваемая в работе, относится к наиболее актуальным проблемам современной науки.

Основным аспектам исследуемой проблемы посвящены работы Алексева В., Иванова А.Л., Шустовой И.С., Мехренцева А.В., Старикова Е.Н., Мезенцевой Е.С. и др. авторов.

В своих исследованиях ученые рассматривают основные направления создания инфраструктуры цифровой экономики. Однако мало внимания в этих работах уделяется отдельному изучению физической и нематериальной составляющей инфраструктуры.

Все названные обстоятельства определили цель и задачи данной работы. Цель исследования заключается в выявлении основных направлений создания цифровой инфраструктуры

Основная цель исследования определила ее основные задачи. Концептуальный подход позво-

лил разработать концепции исследования, т.е. комплекс ключевых положений, определяющих общую направленность исследования. В работе были использованы такие методы исследования, как метод анализа и синтеза, метод абстракции, метод исторический и логический, метод сравнительного анализа.

Основная часть. Реализация основных направлений развития цифровой экономики осуществляется с помощью частного капитала. Однако без участия государства, без разработки основных приоритетных направлений в реализации этой глобальной проблемы решить эту задачу невозможно [2]. На рисунке показаны основные приоритетные направления государства при создании цифровой экономики.

Развитие интеллектуальных технологий должно базироваться на соответствующей инфраструктуре. Речь идет прежде всего о развитии физической составляющей инфраструктуры. Стимулирование более широкого использования цифровых технологий возможно за счет увеличения инвестиций в высококачественные телекоммуникационные сети, в транспортную и городскую инфраструктуру.

Государству необходимо обеспечить более надежную физическую инфраструктуру, которая

будет способствовать повышению эффективности цифровизации за счет сокращения затрат по всей цепочке поставок и увеличения потенциала выгод от сетевого взаимодействия.

К физической инфраструктуре мы вправе отнести технологию Блокчейна (цепочка блоков), которая представляет собой распределенную базу данных, в которой устройства хранения данных не подключены к общему серверу. Эта база данных состоит из блоков, где хранится систематически увеличивающийся список упорядоченных записей. В каждом блоке содержится метка времени и есть ссылка на блок, который был до него.

Можно привести самый простой пример объяснения этого. Блокчейн нередко сравнивают с дневником и картотекой, в которые человек по поряд-

ку, в хронологической последовательности вносит ряд записей о том, что он сделал: спал, ел, постирал, поговорил по телефону, посмотрел телевизор, погулял, снял деньги, заплатил 500 рублей за обед и т.д. Чтобы ни один человек, особенно посторонний, не смог изменить что-либо по своему усмотрению в дневнике, вся имеющаяся информация секретным образом подвергается шифрованию. Что примечательно, шифр продумывается очень качественно. Если предположить, что дневник имеется только в одном экземпляре, то в случае пожара, когда может сгореть дом и дневник вместе с ним, или в случае, когда у человека его украли, человек, имея огромное желание, может расшифровать и внести коррективы в этот дневник [8].

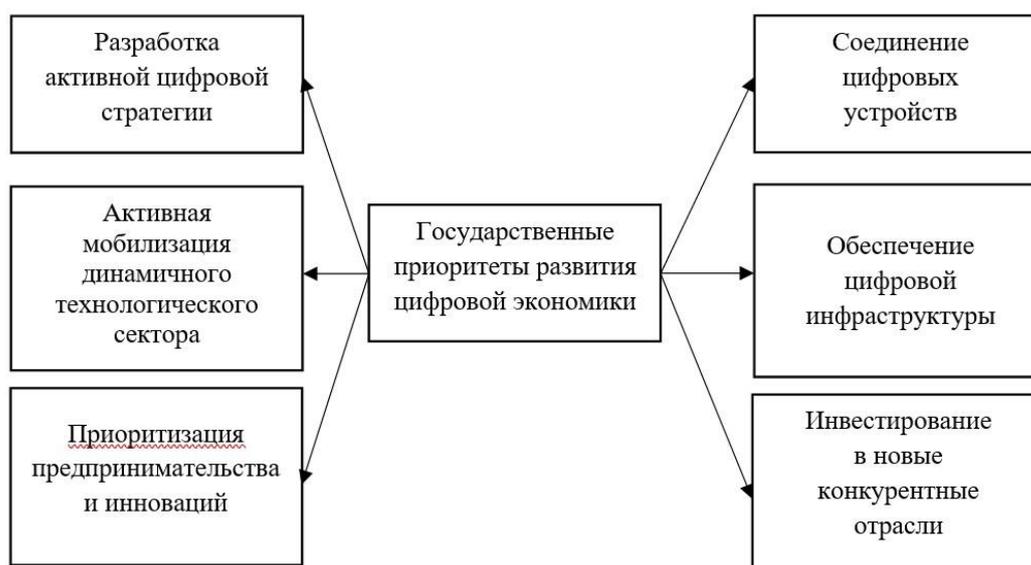

Рисунок. Государственные приоритеты развития цифровой экономики [4]

Следовательно, возникает проблема усиления надежности. Поэтому создается большое количество копий, которые затем хранятся в различных местах. Когда необходимо внести новую информацию в дневник, данные дневника после их проверки подвергаются обновлению, причем в каждом экземпляре.

Шифрование дает возможность гарантировать пользователю конфиденциальность, так как пользователи могут вносить изменения только в те части цепочки блоков, которыми они «владеют». Речь идет о том, что у пользователей есть закрытые ключи, без них запись в файл невозможен. Более того, шифрование дает гарантию синхронизации копий той цепочки блоков, которая распределена среди всех пользователей.

Технологии искусственного интеллекта – следующая физическая составляющая инфраструктуры цифровой экономики. ИИ – такая техноло-

гия, а более точно, направление современной науки, изучающее способы обучения компьютера, роботизированную технику, а также аналитическую систему мыслить также разумно, как человек.

Большие данные (Big Data) также представляют собой элемент физической инфраструктуры цифровой экономики. Она представляет собой технологию, которая позволяет обработать такой объем информации, который превосходит сотни терабайтов, и чем больше проходит времени, тем он больше растет, причем, в геометрической прогрессии.

Эти данные настолько большие и сложные, что ни один из имеющихся на сегодня традиционных инструментов управления данными не имеет возможность их хранить или достаточно эффективно обрабатывать. Человек, разумеется, проанализировать такой объем не способен. Чтобы решить эту

проблему, разрабатываются специальные алгоритмы, с помощью которых проводят анализ больших данных и дают человеку возможность понять результаты.

В Big Data входят петабайты (1024 терабайта) или эксабайты (1024 петабайта) информации, в которых содержатся миллиарды или триллионы различных записей очень большого количества людей, и все они поступают из самых разных источников (Интернет, продажи, контакт-центр, социальные сети, мобильные устройства). Часто эта информация довольно слабо структурирована, нередко она неполная и часто недоступна.

Пройдет не более 10 лет, а может и меньше, когда мир подойдет вплотную к новой эпохе – эпохе больших данных. Вместо традиционных виджетов погоды, которые имеются на экране смартфонов, телефон сам даст вам подсказку, например, что вам лучше одеть. Пока вы завтракаете, телефон покажет вам дорогу, ту, по которой вы сможете гораздо быстрее добраться до работы, или может подсказать, когда пользователю следует выехать.

Влияние Big Data будет настолько велико, что они изменят все, чего бы ни коснулся человек.

Новые технологии, такие как блокчейн и искусственный интеллект, требуют больших центров обработки данных, нуждаются также в услугах бесперебойных широкополосных каналов связи и энергообеспечения [2].

Развитие данных технологий потребует создания больших центров для обработки больших данных. Также будут востребованы сети связи новейшего поколения 5G.

Недавно, выступая на пленарном заседании международной онлайн-конференции Artificial Intelligence Journey (AI Journey), Владимир Путин отметил, что в России планируется создание шести научно-исследовательских центров в области IT-технологий; на эти цели до 2024 года будет выделено 6 млрд рублей.

Развитие инфраструктуры предполагает развитие облачных технологий. Данные технологии предоставляют широкий и весьма удобный сетевой доступ к общей системе входящих в нее вычислительных ресурсов (таких как: серверы, приложения, сети, системы хранения и т.д.), имеющих свойства очень быстро предоставляться и освобождаться, причем с очень малыми усилиями по управлению и необходимостью взаимодействовать с провайдером. Другими словами, облачные технологии представляют собой технологии для обработки данных, в которых так называемые компьютерные ресурсы Интернет-пользователь использует как онлайн-сервис.

Наряду с развитием физической инфраструктуры для эффекта цифровизации необходимо развивать нематериальную составляющую инфраструкту-

ры, которая также имеет важное значение для роста производительности за счет инвестиций в цифровые технологии. Речь идет о:

- созданию интеллектуальных энергосетей сверхвысокого напряжения;
- развитии промышленного Интернета;
- создании зарядных станций для электромобилей;
- создании высокоскоростной междугородней железнодорожной сети;
- поднятию на новый уровень качества образования.

Государству будет необходимо ставить задачу подготовки специалистов для цифровой экономики. Речь идет как об узкоспециализированных кадрах, так и специалистах широкого профиля, которые должны знать основы цифровых технологий [3].

Особенность современного образовательного процесса заключается в том, что необходимо постепенно отказаться от подготовки специалистов под имеющуюся экономику. Так, необходимые сегодня инженеры-проектировщики, конструкторы, инженеры-дизайнеры, а их в мире более 70 млн, пользуются инженерным программным обеспечением всего немногим более 1% [7].

Россия так же, как и многие страны, стала на путь развития цифровой экономики, которая предполагает стремительное внедрение интеллектуальных технологий во все сферы деятельности. И для того, чтобы специалист был востребован необходимо быстро реагировать на все эти стремительные перемены. А пока в России ощущается нехватка IT-специалистов, доля которых в экономически активном населении составляет всего 2,4 % (это примерно в три раза меньше, чем, например, в Финляндии). По прогнозам, лет через пять потребность в IT-работниках достигнет у нас в стране до 300 тыс. в год, и решить эту проблему возможно с помощью подготовки кадров и реформирования российского образования [1].

На решение этой важнейшей проблемы направлена правительственная программа «Цифровая экономика», которая поставила задачу к 2024 году получить весомые результаты в этом направлении. Не зря ключевым в этой программе, не умаляя значения остальных разделов, является раздел «Кадры и образование».

Программа «Цифровая экономика» должна ликвидировать цифровую безграмотность населения и начать опережающую подготовку кадров. Сквозные компетенции должны прошиваться все уровни образования, начиная от дошкольного. Развитие у детей алгоритмического мышления должно стать первостепенной задачей [5].

Ключом к лидирующим позициям в эру цифровизации станет использование вычислительных мощностей, алгоритмов и данных в качестве новых конкурентных ресурсов. Учитывая процесс сближения интернета вещей, больших данных и искусственного интеллекта, государство должно быть готово к новым рынкам и рабочим местам.

Реализовать весь потенциал преобразований, которые несут с собой высокие вычислительные мощности, сложные алгоритмы и доступность массивов данных, играющих принципиально важное значение для формирования рынка и принятия новых вызовов, правительство может только тогда, если при подготовке нормативной базы будет учитывать все эти ресурсы. И чем более широко государство будет применять эти технологии, тем быстрее оно может понять их эффект. Правительствам также необходимо будет создать нормативную базу для обеспечения безопасности, доверия и надежности данных, что станет благоприятной почвой для развития инвестиций [6].

Информационная инфраструктура, в том числе институты и нормы управления, помогающие создавать и передавать данные по открытым протоколам, является еще одним катализатором инноваций. Государства могут играть активную роль в обеспечении источников достоверных данных в удобных форматах, которые можно свободно передавать. В качестве примеров можно привести государственные общедоступные данные о погоде, дорожном движении, карты.

Заключение. Для реализации тех задач, которые ставит перед человечеством цифровизация экономики, необходимо развивать инфраструктуру. Прежде всего необходимо развивать ее физическую составляющую, а также нематериальную составляющую. Разумеется, эти процессы должны проходить одновременно. Для государства решение этой задачи должно входить в одну из его приоритетных направлений – создание цифровой экономики. Большое внимание необходимо уделять подготовке специалистов для цифровой экономики

Примечания

1. Алексеев В. Катастрофический дефицит. Цифровому прорыву предрекли острую нехватку IT-специалистов.

2. Алексеенко О.А., Ильин И.В. Цифровизация глобального мира и роль государства в циф-

ровой экономике // Информационное общество: Институт развития информационного общества (Москва) – 2018. – 2 год. – С. 25–28.

3. Заседание Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам 05.07.2017. Московская область, Ново-Огорёво. Президент России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54983> (дата обращения: 14.05.2020).

4. Майоров А.А. Адаптация к цифровизации в условиях инновационного развития государства // Креативная экономика. – 2020. – № 9. – С. 127–133.

5. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президентом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7). Правительство России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/info/35568/> (дата обращения: 31.07.2020).

6. Указ Президента Р.Ф. от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Президент России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 31.07.2020).

7. Цифровизация образования в России и мире // Информационно-аналитический журнал. – 2017. – № 98 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://akvobr.ru/cifrovizaciya_obrazovaniya_v_rossii (дата обращения: 8.10.2020).

8. Что такое блокчейн простыми словами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru...takoe-blokchein-prostymi-slovami> (дата обращения: 5.12.2020)

9. Vorontsova G.V., Chepurko G.V., Ligidov R.M., Nalchadzhi T.A., Podkolzina I.M. Problems and perspectives of development of the world financial system in the conditions of globalization // The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. Сер. «Lecture Notes in Networks and Systems» Cham, Switzerland, 2019. – С. 862–870.

10. Tappaskhanova E.O., Mustafayeva Z.A., Ligidov R.M., Kudasheva N.Z. Development of innovative business in the industry tourism as the most important factor of employment of youth in north caucasion federal district. International Business Management. – 2015. – V. 9, № 7. – С. 1668–1678.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Шадова З.Х.

кандидат экономических наук, доцент, КБГУ

Карданова И.А.

кандидат экономических наук, доцент, КБГУ

Подход к градации циклов оборота человеческого капитала непосредственно связан с выделением в качестве ключевого вида человеческого капитала так называемого трудового капитала. Поэтому особую актуальность приобретает изучение процессов циклических колебаний капитала здоровья или биофизического капитала, интеллектуального капитала, культурно-нравственного капитала и организационно-предпринимательского капитала.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, человеческий капитал, инновационный потенциал, региональное развитие

HUMAN CAPITAL AS A FACTOR IN THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY

Shadova Z.Kh.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, KBSU

Kardanova I.A.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, KBSU

The approach to grading of human capital cycles is directly related to the allocation of so-called labour capital as a key type of human capital. Therefore, the study of the processes of cyclical fluctuations in the capital of health or biophysical capital, intellectual capital, cultural and moral capital and organizational and entrepreneurial capital becomes particularly relevant.

Keywords: human resources, human capital, innovation potential, regional development.

Понятие «капитал», как известно, имеет прежде всего экономическое содержание, которое включает не только и не столько вещи и деньги, сколько экономические отношения между владельцем средств производства и наемными работниками, производителем и потребителем и т.д. Аналогично и человеческий капитал означает не просто доходы, а эффективность в зависимости от образования, инвестиций, труда и т.п. – именно так полагают большинство специалистов и авторов. Это понятие выражает отношения между людьми в трудовой деятельности, в которых образуется и функционирует производительная сила человека.

Для экономиста эти отношения содержат прежде всего «инвестиции в человека» и результаты инвестирования, эффективность высококвалифицированного труда и т.п. Для социолога же в них отражены средства развития самого трудящегося, т.е. содержание труда и трудовых отношений, функционирующее звание и профессиональное образование, деньги, стимулирующие способности, и т.п. [4, С. 198; 7, С. 180].

Поэтому рост человеческого капитала означает не только и не столько увеличение денег и вещей, сколько в первую очередь развитие самого человека их посредством, обогащение его собственных качеств. Среди социальных качеств на первый план в современных условиях выступает

знание, реализуемое в труде и средствах производства, в новых технологических решениях и организации производственно-управленческой деятельности, в широком внедрении инноваций.

Инновационная деятельность также естественна человеческому капиталу, как исполнительная – рабочей силе. Выступая как источник модернизации производства и экономики, рабочая сила превращает свои качества в человеческий капитал именно при условии собственного самовозрастания, т.е. развития и реализации своих профессиональных знаний по мере осуществления творческого труда, разработанных и реализованных инноваций.

Тем самым творческий труд таких работников, к которым присоединяются другие социальные группы, занятые организацией и управлением разработок и применения инноваций, непосредственно применением и т.п., и квалифицированное население в целом определяют как инновационный потенциал, так и результативность человеческого капитала [6, С. 608; 17, С. 227; 21].

Человеческий капитал социален по своей природе. Он создает инновационный потенциал общества и осуществляет его реализацию. Такой потенциал в самом общем виде представляет собой способность занятого населения к созданию и использованию инноваций и столь же социален, как и человеческий капитал. Количественно наиболее явно он выражается в числе выданных патентов, а его использование – в количестве патентов, примененных на производстве. В патентах сконцентрирован процесс творческого труда по проведению исследований, по разработке новых технологий и продукции и их использованию на предприятиях. Способность населения к творческому труду превращает участвующие в нем социальные группы в человеческий капитал – в процесс роста и материализации научных знаний в социально-трудовых отношениях между участниками инновационной деятельности.

Наиболее важными участниками инновационной деятельности являются социальные группы, от которых зависит создание и применение инноваций. Это специалисты высшей квалификации, прежде всего – исследователи, предприниматели и менеджеры, служащие государственных и муниципальных органов управления [2, С. 5; 9, С. 81].

Материалы Росстата позволяют раскрыть некоторые социальные закономерности формирования инновационного потенциала экономик российских регионов и его производственной реализации. С этой целью представим: а) выданные и б) использованные патенты в виде показателей уровня развития и использования потенциала субъектов РФ, именно,

а) творческого инновационного труда некоторых социальных групп;

б) производственной результативности этого труда.

В число социальных групп включим:

1) занятое население с высшим профессиональным образованием;

2) исследователей;

3) государственных и муниципальных служащих (что прямо учитывается Росстатом);

4) предпринимателей и менеджеров (по средством показателей количества частных предприятий и численности работников на частных предприятиях). Показатели представим в виде их динамики за период 2000–2019 гг. и в виде среднегодовой величины за этот период.

Тем не менее, исследователи являются ядром инновационного потенциала и ведущей группой, обеспечивающей научно-практические предпосылки и условия создания инновационной экономики страны и ее регионов. Именно у них сложилась наиболее тесная связь (коэффициент парной корреляции) с количеством выданных патентов (табл. 1).

При этом следует отметить статистическое подтверждение не просто ведущей роли ученых Санкт-Петербурга, Московской области и особенно Москвы в научно-практических исследованиях и разработках, но и абсолютное их доминирование в формировании социально-статистических закономерностей инновационной деятельности в субъектах РФ [10, С. 146]

Это, на наш взгляд, выражает высокую самостоятельность исследовательских инновационных работ в субъектах РФ, что, однако, сопровождается отсутствием достаточно тесных межрегиональных связей.

Производственный результат деятельности исследователей и разработчиков, а вслед за ними – предпринимателей и менеджеров – это применение патентов, внедрение разработанных технологий и продукции. Общероссийская статистическая закономерность демонстрирует в 2000-х гг. двух-трехкратное превышение количества выданных патентов над использованными. В федеральных округах – та же тенденция. Особенно велико расхождение между количеством выданных и использованных патентов в Дальневосточном и Северо-Кавказском федеральных округах, где выданные превышают использованные примерно в 4–5 раз. В меньшей степени это расхождение характерно для Уральского и Приволжского округов – в 1,2–2 раза.

Определенное разнообразие в этом плане демонстрируют субъекты РФ. Хотя в большинстве из них действует такая же закономерность, но там, где сложился достаточно развитый научно-промышленный комплекс, наблюдается многолетнее

сближение количества выданных и использованных патентов, например, в Нижегородской и Свердловской областях. Там, где более развита промышленность при наличии сравнительно небольшой численности исследовательского персонала, использованные патенты, поступаая из других регионов, могут резко преобладать над числом выданных, например, в Тульской, Кировской, Сахалинской областях, в Удмуртской и Чувашской республиках.

Степень использования инновационного потенциала субъектов РФ следует признать невысокой. Лишь в 15 субъектах РФ на 100 выданных приходится 100 и более использованных патентов. Наиболее развитые субъекты РФ занимают в дан-

ном случае далеко не первые места. В 22 субъектах РФ количество использованных патентов на 100 выданных не превышает 30, в том числе в шести из них является нулевым.

Уровень развития и реализации инновационного потенциала в подавляющем большинстве субъектов РФ является очень низким. Те крупнейшие города и регионы страны, в которых абсолютное количество выданных и использованных патентов является более значительным, по своим относительным величинам занимают отнюдь не ведущие места. Такой путь роста инноваций выражает сохранение экстенсивного, а не интенсивного характера развития экономики и общества [3, С. 36].

Таблица 1

Взаимосвязь результатов инновационной деятельности и социальных групп

Показатели	Патенты и заявки на патенты; единиц; в среднем за 2000–2010 гг.		
	выданные патенты	заявки на патенты	использованные патенты
Относительная численность социальных групп; в среднем за 2000–2010 гг.; для связи с количеством использованных патентов – за 2015 г.			
исследователи; чел. / 100 тыс. занятых	0,79	0,77	0,75
исследователи с учеными степенями; чел. / 100 тыс. занятых	0,81	0,83	0,60
персонал, занятый исследованиями и разработками; чел. / 100 тыс. занятых	0,72	0,71	0,75
занятые с высшим образованием (специалисты); % к занятым	0,67	0,66	0,52
занятые со средним профессиональным образованием; % к занятым	– 0,01	0,02	0,00
занятые с начальным профессиональным образованием; % к занятым	– 0,12	0,12	– 0,05
занятые без профессионального образования; % к занятым	– 0,41	0,40	– 0,39
служащие органов государственной власти и местного самоуправления; чел. / 1000 занятых	– 0,33	– 0,3	– 0,56
предприниматели и менеджеры; количество частных предприятий на 1000 занятых на частных предприятиях; единиц	–	–	0,70

Инновационный потенциал российских регионов крайне неоднороден. Оценочно по разным показателям не менее 25–40 % потенциала сосредоточено главным образом в Москве, Московской области и Петербурге, которые детерминируют инновационную деятельность в других субъектах РФ.

Социальный источник регионального инновационного потенциала – человеческий капитал, творческий труд высококвалифицированных специалистов, занятых исследованиями и разработками, применение его результатов предпринимателями и менеджерами, организационная и стимулирующая роль региональной и муниципальной политики и деятельность служащих аппарата госу-

дарственного и муниципального управления. Наблюдаемые в этой области тенденции инновационного потенциала российских регионов рисуют весьма противоречивую картину.

Количество изобретений и разработок определено численностью исследователей – чем больше вторых, тем больше первых. Однако с точки зрения создания инноваций исследовательский труд является малорезультативным.

Самое же главное в том, что российские регионы и страна в целом в 2000-е годы постепенно теряют основной социальный источник инноваций и создания инновационной экономики. Численность исследователей устойчиво снижается. С

другой стороны и в противоположность этому, растет производительность инновационного труда – почти во всех субъектах РФ столь же устойчиво увеличивается количество изобретений и новых разработок, количество выданных патентов, что отражает рост мощности регионального инновационного потенциала. Однако применение этих патентов, использование законченных разработок новых технологий и продукции осуществляется в значительно меньшей степени, чем позволяет инновационный потенциал. Поэтому применение инноваций еще более ограничено, чем их создание, а производственные результаты (инновационная продукция) просто ничтожны [16, С. 84; 18, С. 39].

Внедрение разработок на производстве мало зависит от главного социального фактора – предпринимателей и менеджеров. Тем не менее эта зависимость является положительной. С другой стороны и в противоположность этому, зависимость создания и внедрения разработок от служащих органов власти является отрицательной. За такой статистической закономерностью можно видеть противоположность частных и публичных интересов в области инновационной деятельности, а учитывая низкий уровень инновационного развития экономики – доминирование неинновационной направленности практических действий региональной и муниципальной власти.

Надо отметить, что роль государства в регулировании инновационного развития должна быть прежде всего политической и юридической, стимулирующей частную инновационную деятельность, но не заменяющей ее своей работой. Финансовое и материально-техническое обеспечение со стороны государства должно быть ограничено только частичным участием в крупных программах. Невозможно и просто нельзя (в силу указанного влияния государственных и муниципальных служащих) задачи обновления производства и организации возлагать на государство. Это дело организованного гражданского общества – предпринимателей и менеджеров, предпринимательских и инновационных ассоциаций, объединений и творческих коллективов высококвалифицированных инженеров и ученых. Это дело межрегионального сотрудничества – между развитой наукой российских центров и ресурсными регионами, причем на экономической основе [1, С. 179; 13, С. 173].

Воспроизводство человеческого капитала реализуется в соответствии с присущими ему специфическими особенностями. В частности, является возможным выделить специфические особенности циклического воспроизводства человеческого капитала. Так, к первой такой черте относится то, что дискретность и воспроизводимость человеческого капитала дают возможность говорить о том, что циклическое развитие человеческого капи-

тала выражается в развитии по гегелевской спирали. Это объясняется тем, что воспроизводство человеческого капитала не ограничивается только лишь прямолинейным поступательным ростом или движением в виде круга в рамках замкнутого жизненного цикла. В рассматриваемой особенности спиралевидность циклического развития человеческого капитала включает в себя некое поступательное движение с «возвратами» к предшествующим стадиям со скачкообразной сменой одних качественных состояний иными, дискретностью развития [5, С. 65; 19, С. 175].

Второй чертой циклического развития человеческого капитала является то, что цикличность характеризуется относительно сложной структурой, а также наличием нескольких типов циклов. Эти типы характеризуются относительной автономностью, однако в какой-либо цикл могут включаться и другие. Такими исследователями, как Дятлов С.А., Лякин А.Н., Симкина Л.Г., выделяется три типа циклов воспроизводства человеческого капитала. Данные типы демонстрируют разную степень соотношения способностей (или производства) и потребностей (или потребления), а также ранжируются в зависимости от длительности их протекания, в зависимости от видов и объема инвестиционных вложений в человеческий капитал.

Малый цикл оборота человеческого капитала опосредует движение индивидуального человеческого капитала, а также включается в процесс протекания среднего цикла. Он связан с движением и развитием форм непосредственного труда и рассматривается в качестве процесса совершенствования производительного способа хозяйственной деятельности в границах протекания среднего цикла [14, С. 166; 15, С. 72].

Иными словами, малый цикл характеризует совершенствование способов удовлетворения потребностей индивидов, т.е. связан с процессами повышения квалификации работников в рамках определенных специальностей и профессий. Малый цикл непосредственным образом связан с повышением эффективности использования технического и интеллектуального потенциала, который закладывается в конкретном способе производства. Для этого, соответственно, являются необходимыми инвестиции в техническое совершенствование средств производства и повышение квалификации индивидов.

Следующим видом циклов оборота человеческого капитала является длинный цикл. Данный цикл являет собой особую форму воспроизводства национального человеческого капитала, в которой производство и потребление коренным образом трансформируются. Длинный цикл взаимосвязан с возникновением кардинально новых потребностей, а также характеризуется коренными изменениями

в методах их удовлетворения. Такие трансформации заключаются в более глубоком перераспределении экономических субъектов по отраслям хозяйства и видам деятельности, изменении технологических способов производства и коренной их структурной перестройке [8, С. 191; 11, С. 210].

Результатом подобных процессов является появление совершенно новых товаров и услуг. Ключевое место в инновационной экономике занимает научная деятельность, играющая в процессах воспроизводства человеческих ресурсов главенствующую роль, что выражается в применении новых научных идей, принципов, открытий, в результате чего возникает смена научной парадигмы развития общества, а на её основе и переход к новому технологическому укладу. Новые идеи превращаются в отправную точку для нового цикла в процессе реализации базисных инноваций. Длинный цикл с этой позиции рассматривается не иначе как смена поколений производителей.

Время протекания длинного цикла, как правило, охватывает период трудовой деятельности одного поколения работников в отраслях народного хозяйства, т.е. данный период составляет примерно 50–60 лет, по истечении которого человеческий капитал морально и физически изнашивается. Длинные циклы ограничиваются вложениями в накопление культуры, воспитание, развитие фундаментальной науки, общее и профессиональное образование, а также инвестициями в глобальное обновление основных средств длительного пользования в пределах действующей научно-технической парадигмы [12, С. 430; 20, С. 320].

Помимо малого и длинного цикла оборота человеческого капитала, выделяют также цикл средний. Данный цикл характеризуется тем, что в его рамках обусловлено удовлетворение потребностей определённого типа на основе расширения ассортимента предлагаемых товаров и услуг с повышением их качества. Стоит отметить, что, в отличие от длинного цикла, протекание среднего цикла осуществляется в границах той же самой производительной системы деятельности трудящихся, и он связан с коренными изменениями в рамках присутствующей инновационной волны. В соответствии с этим имеет место необходимость освоения новых специальностей, осуществление повышения квалификации кадров в рамках имеющихся специальностей, осуществление модернизации способностей, заключающейся в смене поколений техники.

Длительность среднего цикла связана с периодом смены одного поколения средств труда, а период протекания длинного цикла оборота человеческого капитала проходит в среднем через пять средних оборотов. Данное утверждение было подтверждено исследованием Ю.В. Яковца, в соответ-

ствии с которым в развитых странах длительность трудовой деятельности одного поколения трудящихся занимает смену примерно пяти поколений техники. В соответствии с этим, для каждого работника является необходимым прохождение переподготовки минимум пять раз в течение периода трудовой деятельности.

Примечания

1. Александрова О.А. Современные тенденции на рынках образования и труда: проблема кадров для экономики знаний // Россия: тенденции и перспективы развития. – Вып. 2. – М., 2013. – С. 179.

2. Абдурахманова М.М., Дикинов А.Х. Стратегические аспекты государственного управления устойчивым региональным развитием // Приоритеты и механизмы обеспечения экономического роста, финансовой стабильности и социальной сбалансированности в России: сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 3–6.

3. Абдурахманова М.М., Дикинов А.Х., Ешугаева А.А., Чаплаев Х.Г. Модернизационные процессы в экономике России и ведущих экономик мира: сравнения и сопоставления // Кавказ в начале XXI века: народы, общество и государство: материалы международного Форума: в 2 т. – 2016. – С. 34–38.

4. Адаева Х.Н., Мажаева Э.А., Дикинов А.Х., Ешугаева А.А. Трансформация качественных параметров развития рынка труда в современной посткризисной экономике // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы IV Международной научной конференции / под общ. ред. С.В. Беспаловой. – 2019. – С. 197–200.

5. Архипов А.И. и др. Экономика труда. – М.: Экономика, 2009. – С. 65.

6. Веснин В.Р. Технология работы с персоналом и деловыми партнерами. – М., 2013. – С. 608.

7. Грехем Х.Т., Беннетт Р. Управление человеческими ресурсами. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. С. 180.

8. Губачиков Б.А., Дикинов А.Х., Дикинова А.А. Экономико-математическая модель прогнозирования структурных изменений в агропромышленном комплексе // Математические методы и модели в исследовании государственных и корпоративных финансов и финансовых рынков: сборник материалов Всероссийской молодежной научно-практической конференции. – 2015. – С. 189–193.

9. Дикинов А.Х., Касаева Т.В., Цалоева М.К. Математические модели прогнозирования сложных социально-экономических систем и процессов: особенности практического применения / Из-

вестия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2015. – № 5 (67). – С. 80–87.

10. Дикинов А.Х., Кабышева М.В. Генезис формирования и развития социальной сферы как группы нематериальных факторов, обеспечивающих деятельность кластера // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 29 (3). – С. 143–147.

11. Егоршин А.П. Управление персоналом. – Н. Новгород: НИМБ, 2007. – С. 210.

12. Журавлев П.В. Управление человеческими ресурсами: опыт развитых стран. – М., 2007. – С. 430.

13. Игнатова Т.В., Васильев Т.П. Трансформация структуры и механизма развития человеческого потенциала в современной экономике: монография. – Ростов-на-Дону: Дониздат, 2012. – С. 173.

14. Касаева Т.В., Кацук О.А. Трансформация человеческого ресурса в условиях становления экономики нового типа // Социально-экономические явления и процессы. – Тамбов, 2012. – № 11. – С. 166.

15. Касаева Т.В. Системный подход к исследованию трудового ресурса // Социально-экономические явления и процессы. – Тамбов, 2012. – № 11. – С. 72.

16. Козлов В.Д., Зайцева А.Н. Оптимизация использования человеческих ресурсов организа-

ции // Справочник по управлению персоналом. – 2006. – № 8. – С. 80–92.

17. Пугачев В.П. Руководство персоналом организации. – М., 2008. – С. 227.

18. Скорев М.М. Институционализация воспроизводства знания и человеческого капитала в условиях неэкономии. – Ростов-на-Дону: Рост. ун-т, 2003. – С. 39.

19. Таппасханова Е.О., Мустафаева З.А., Токмакова Р.А., Бисчеква Ф.Р. Маркетинг персонала: современный подход // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 8 (часть 1). – С. 96–104.

20. Шевлоков В.З., Дикинов А.Х., Хуранова З.Б. Концепция устойчивого развития региона // Проблемы устойчивого развития региона: материалы межрегиональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. – 2010. – С. 173–175.

21. Шекшня С.В. Управление персоналом современных организаций. – М., 2008. – С. 320.

22. Auer R., Efcendioglu U. and Leschke J. Active labor market policies around the world: coping with the consequences of globalization. – Geneva. ILO, 2005.

ПРАВО

УДК 34

ПРИМЕНЕНИЕ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ ЭЛЕКТРОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Шогенцукова К.Х.

Помощник судьи Арбитражного Суда КБР

Данная статья посвящена вопросам актуализации использования в арбитражных судах Российской Федерации цифровых технологий и автоматизированных систем

Ключевые слова: автоматизированные системы, цифровые технологии, арбитражные суды, арбитраж, системы видеоконференц-связи.

APPLICATION OF ELECTRONIC TECHNOLOGIES BY ARBITRAL COURTS

Shogentsukova K.Kh.

Assistant Judge of the KBR Arbitration Court

This article is devoted to the application of digital technologies and automated systems in Arbitration courts of the Russian Federation.

Keywords: computerized, digital technology, arbitral tribunals, arbitration, systems of videoconferencing Vasilyeva words: computerized, digital technology, arbitral tribunals, arbitration, system video conferencing.

Необходимость применения современных цифровых технологий в различных сферах жизнедеятельности общества в России было отмечено еще в 2002 году, что было обусловлено низким уровнем развития инфраструктуры доступа населения страны к информации о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления. Решением данной проблемы стало принятие и реализация Федеральной целевой программы «Электронная Россия (2002–2010 годы)». Стал необходимым не только перевод информации о деятельности государственных органов и процесса предоставления тех или иных государственных услуг в электронный вид, но и создание специальной системы, обеспечивающей доступность граждан и организаций страны к данной информации.

Путем систематизации различных источников по практике применения современных цифровых технологий в арбитражных судах Российской Федерации можно выделить следующие основные этапы данного процесса:

1. Внедрение в 2004 году автоматизированной информационной системы «Судопроизводство», которая позволяет автоматизировать процесс судебного делопроизводства, сбор и обработку судебной статистики. Система может быть модифицирована с учетом потребности того или иного суда.

2. Разработка в 2007 году автоматизированной информационной системы для информационно-справочных киосков, позволяющая посетителям арбитражных судов получить доступ к информации о суде, графике судебных заседаний, принятых судебных актах и иной подобной информации.

3. С 1 апреля 2010 года введена в эксплуатацию автоматизированная система «Банк решений арбитражных судов», которая дает доступ любого заинтересованного пользователя к судебным актам, принятым арбитражными судами. Кроме того, в этом же году в арбитражных судах стали применять новый информационный ресурс «Карточка арбитражных дел», раскрывающий полную информацию о всех делах, рассматриваемых арбитражными судами.

Начиная с 2010 года Президиум Высшего Арбитражного суда Российской Федерации приступил к видеотрансляции судебных заседаний.

4. В 2011 году в практику арбитражных судов был введен в действие сервис «Мой арбитр» дающий возможность подачи исковых заявлений и иных документов в электронном виде, а также отслеживать в режиме онлайн информацию о результатах рассматриваемых дел.

Вопросы применения современных технологий в сфере арбитражного судопроизводства рассматриваются в следующих нормативных документах в системе нормативно-правового регулирования:

1. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации».

Согласно данному документу, на законодательном уровне было закреплено «возможность проведения судебных заседаний в арбитражных судах РФ с помощью систем видеоконференц-связи» [2]. Практика применения «видеоконференц-связи» при проведении судебных заседаний в арбитражных судах России свидетельствует об эффективности применения современных технологий, но при этом возникает множество вопросов по использованию такой процедуры.

2. Постановление Пленума Высшего арбитражного суда России от 17.02.2011 года № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» в редакции Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный Кодекс Российской Федерации» (п.п. 23–28).

Принятие данного документа позволило решить ряд проблемных моментов, возникавших при организации и проведении судебных заседаний с применением систем видеоконференц-связи.

Вопросы и проблемы применения современных технологий в сфере судопроизводства активно обсуждается юридическим сообществом на различных площадках. Особое внимание уделяется правовому статусу «новых технологий», а также внедрению высоких технологий в юридическую

деятельность, например, для разрешения споров. В конце 2014 г. крупнейшее западное интернет-издание о современных технологиях «TechCrunch» отмечает о «буме в сфере разработки программного обеспечения в рамках предоставления юридических услуг» [5]. В сфере права и юридической профессии появляется специальный термин для обозначения высоких технологий – «legaltechnology» («лигалтех»). Согласно данным Forbes [6], в феврале 2015 года насчитывалось более ста «лигалтех» – стартапов, но при этом юридическое сообщество достаточно консервативно относится к инновациям и не спешит активно внедрять их в свою деятельность.

Основными тенденциями развития в области применения цифровых технологий в юриспруденции являются: определение правового статуса «криптовалют»; перспективы использования искусственного интеллекта. Наиболее эффективным и перспективным «лигалтехом» на российском рынке юридических услуг, по оценкам специалистов, является электронная система для рассмотрения споров в арбитраже Арбитражного центра при Институте современного арбитража. Данная система позволяет выстроить эффективную и оперативную процедуру разрешения экономических споров, но для обеспечения высокого качества процедуры рассмотрения споров необходима напряженная работа административного аппарата арбитражного учреждения. По оценкам специалистов, соответствие международным стандартам администрирования, сформированным ведущими иностранными арбитражными учреждениями, возможно путем:

– привлечения дополнительных ресурсов, например, как это делает Международный арбитражный суд в Париже (ICC) – привлекает к работе более 40 сотрудников для повышения эффективности, работы в сфере администрирования процесса судопроизводства;

– автоматизации отдельных процессов с использованием цифровых технологий, позволяющей сократить расходы на привлечение дополнительных трудовых ресурсов.

Путем обобщения международного опыта применения цифровых технологий в арбитражном судопроизводстве можно привести ряд направлений применения высоких технологий:

1) применение специальных внутренних программных продуктов – систем электронного документооборота, отражающих требования арбитражных учреждений, в частности в Арбитражном институте Стокгольме (SCC);

2) создание онлайн-сервисов для сторон арбитража, позволяющих подачу документов в арбитраж; подобную практику применяет НКІАС в Гонконге.

Применение «единой электронной системы» для всех участников арбитража является наиболее эффективным механизмом как с точки зрения использования технологических возможностей, так и с позиции экономической целесообразности управления ресурсами арбитражных учреждений. Единая электронная система позволяет также синхронизировать данные, аккумулировать в единую базу данных по рассматриваемым делам. В системе необходимо указывать истца, ответчика и контактные данные заявителя, а также загружать данные по делу (арбитражный иск с приложениями). Кроме того, в данной системе вся информация структурирована, и обеспечивается конфиденциальность всей представленной сторонами информации, доступ к которым получают участники конкретного судопроизводства.

Активное применение цифровых технологий обусловило активизацию внедрения информационно-коммуникационных технологий в арбитражный процесс. В российской системе арбитражного процесса в настоящее время происходят кардинальные процессы применения и внедрения информационных технологий. Начиная от судов различных округов до Высшего Арбитражного суда переходят на систему применения электронного судопроизводства, позволяющую электронное распределение дел, обеспечение рационального распределения дел; своевременное размещение судебных актов на сайте судов и т.д. Важным достижением цифровизации арбитражного процесса является внедрение «электронных исковых заявлений», что значительно снижает риск пропуска срока исковой давности истцами по подачи исковых заявлений.

Основной целью использования цифровых технологий в судебной системе является оптимизация затрат на подготовку документов и иные судебные процедуры, а также обеспечить своевременность рассмотрения дел в условиях активизации процессов информатизации общества, в том числе и в сфере информирования общественности о деятельности российских судов, расширения возникновения и распространения практики применения широкого спектра услуг и средств связи, а также информационных и коммуникационных технологий в судебной системе России.

Таким образом, можно отметить, что применение цифровых технологий в арбитраже, а также

активное внедрение электронного судопроизводства оптимизируют работу российских судов, обеспечивают своевременность рассмотрения дел в суде. Необходимость применения современных технологий в судопроизводстве заложена в статье 445 Конституции Российской Федерации: «принцип публичности судебного разбирательства через повышение степени транспарентности, доступности и открытости правосудия, повышение доверия к ней со стороны общества» [1]. Обеспечить возможность применения цифровых технологий в российской системе судопроизводства возможно путем глобальной информатизации судебной системы России, а также переходам к электронному правосудию.

Существенным шагом в сфере применения цифровых технологий в судопроизводстве РФ является принятие в 2008 году Федерального закона от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», раскрывающего юридические нормы обнародования информации (сведений) о работе судебной системы. Кроме того, начиная с 1 июля 2010 года в российской судебной системе суды различной юрисдикции обязаны размещать в сети Интернет тексты судебных актов, сведения о своей деятельности и т.п.

Практика применения современных технологий в российском судопроизводстве позволила выделить ряд сложностей и проблем, в частности неопределенность «статуса» электронных документов в ходе рассмотрения дел. В отличие от практики зарубежных стран, в российском процессуальном законодательстве нет «конкретных критериев достоверности данных, полученных с помощью компьютера». Юридическую силу документам, переданным при помощи информационных технологий, придает «электронная подпись», для которой требуется необходимость приобретения электронного ключа, а также наличие специального соответствующего оборудования.

Для эффективности применения современных технологий в судебной системе необходимо обеспечение технических возможностей, т.е. наличие автоматизированных информационных систем, дающих возможность регистрации, обработки и хранения данных; соответствие их законодательным нормам. Применение современных цифровых технологий в практике арбитражных судов России дает возможность выполнения следующих судебных процедур:

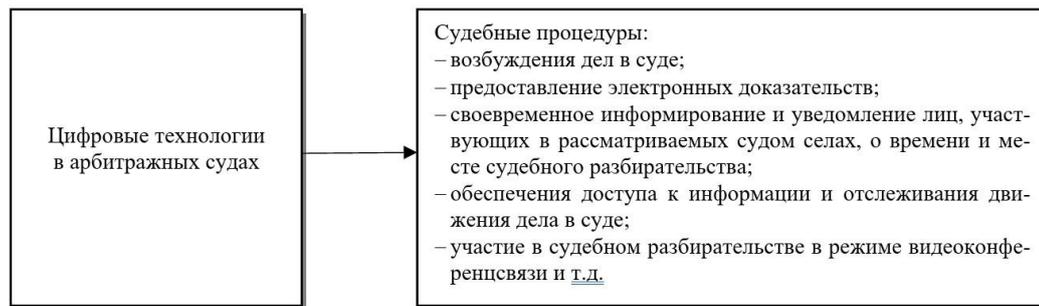

Рисунок. Судебные процедуры, в рамках которых применяются цифровые технологии в арбитражных судах

Активное применение современных цифровых технологий в практике арбитражных судов привело к необходимости внесения изменений в саму систему судопроизводства, например, разработки специального электронного сервиса, позволяющего предоставление документов в электронной форме для получения прямого разрешения в процессуальном законодательстве, для принятия данного документа как доказательства в рамках рассматриваемого дела.

В целом современные цифровые технологии в судопроизводстве Российской Федерации должны выполнять функции «инструментария» для сокращения расходов участников арбитражного процесса; обеспечивать своевременность исполнения отдельных судебных процедур, связанных с рассмотрением дела в суде; проводить в режиме реального времени совещания, семинары и иные мероприятия. В то же время необходимо внести уточнение, что современные технологии не могут заменить «технологии» принятия решения в современной судебной системе.

Примечания

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) СПС Консультант Плюс [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.

2. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103105.

3. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22.12.2008 № 262-ФЗ (последняя редакция). СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82839.

4. Постановление Пленума Высшего арбитражного суда России от 17.02.2011 года № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» в редакции Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный Кодекс Российской Федерации». СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_111644.

5. Legal Tech Startups Have a Short History and a Bright Future by Basha Rubin. Tech Crunch. Dec 6, 2014.

6. The Future of Legal Tech: It's Not as Scary as Lawyers Think by Mary Juetten. Forbes. Feb 19, 2015.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СУДЕБНОМ ПРАВОПРИМЕНЕНИИ

Казгериева Э.В.

к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права ИПЭиФ, КБГУ

В статье рассматривается процесс цифровизации (диджитализации) в судебном правоприменении в качестве начального этапа перехода на электронное правосудие и далее замены человека (судьи) искусственным интеллектом; обосновывается насущная необходимость изменения парадигмы судебного правоприменения; аргументируется, что судебное сознание (как индивидуальное, так и коллективное) представляет собой сложно-организованное системное образование с внутренним строением, структурой, иерархией типов, уровней и форм, все элементы которого тесно связаны друг с другом, оказывают друг на друга взаимное влияние, чем и обуславливают ее целостность и самосогласованность.

Ключевые слова: судебное правоприменение, цифровизация, судебное познание.

DIGITALIZATION IN JUDICIAL LAW ENFORCEMENT

Kazgerieva E.V.

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law IPE and F KBSU

The article considers the process of digitalization in judicial law enforcement as the initial stage of the transition to electronic justice and then the replacement of a human judge with artificial intelligence. The article substantiates the urgent need to change the paradigm of judicial law enforcement. It is argued that judicial consciousness (both individual and collective) is a complex-organized system formation, with an internal structure, structure, hierarchy of types, levels and forms, all elements of which are closely related to each other, have a mutual influence on each other, which determines its integrity and self-consistency.

Keywords: judicial law enforcement, digitalization, judicial cognition.

Процесс цифровизации (диджитализации) в судебном правоприменении является начальным этапом перехода на электронное правосудие и далее создает условия замены человека (судьи) судьей-нейросетью или искусственным интеллектом. Слово «цифровизация» сейчас используется в целях обозначения перенесения каких-либо процессов в электронный формат. В первую очередь под диджитализацией понимают, конечно же, замену бумажного документооборота использованием электронных документов и средств коммуникации. Внедрение современных технологий в человеческую деятельность неоднократно являлось предметом европейских научных исследований, в которых отмечалось, что широкое использование новых инструментов всегда приводило к масштабным социальным изменениям, но это не сразу очевидно и предсказуемо.

Современная диджитализация в судебном правоприменении как раз и является таким новым «инструментом». Вопрос о возможности автоматизации всего процесса отправления правосудия, то есть замены судьи компьютерной программой или нейросетью, способной анализировать факти-

ческие обстоятельства дела, давать им правовую оценку и выносить соответствующее решения, является одним из наиболее актуальных как в России, так и в зарубежных странах.

В декабре 2018 года появился первый международный акт, специально посвященный использованию искусственного интеллекта в правосудии – Европейская этическая хартия о применении искусственного интеллекта в судебных системах, утвержденная Европейской комиссией по эффективности правосудия Совета Европы, что вызвало многочисленные споры и дискуссии.

Проведенный нами анализ правовых исследований позволил прийти к выводу о научно-правовой пробеле данной проблемы, поскольку имеющихся немногочисленных правовых исследований по вопросам применения искусственного интеллекта в судебном правоприменении объективно недостаточно для его научно-практического обоснования.

Вместе с тем Председатель Мосгорсуда О. Егорова полагает, что «искусственный интеллект не может полностью заменить судью-человека, но переложить на работа написание проектов судеб-

ных решений по бесспорным делам – история недалекого будущего». По ее мнению, на сегодняшний день создание судей-роботов кажется чем-то диким, но все очень быстро меняется. Искусственный интеллект никогда не заменит человеческий при рассмотрении большей части дел. Формирование проектов судебных решений посредством применения искусственного интеллекта по бесспорным делам вполне уместно, например, в биометрии (идентификация участников процесса).

Признаки диджитализации системы правосудия прослеживаются в следующем: внедрение автоматизированной системы распределения дел между судьями; возможность дистанционного участия в судебном процессе посредством видеоконференц-связи; электронный документооборот; использование цифровых механизмов передачи информации; возможность направления в суд любых документов в электронной форме; составление судебного акта в форме электронного документа; направление в электронной форме судебных извещений; возможность заключений «электронных мировых соглашений»; рассмотрение в упрощенных процедурах судебных дел в судах общей юрисдикции и арбитражных судах; возможность оформления обращения в суд в электронной форме и др.

Мнения современных юристов по вопросам повсеместной диджитализации диаметрально противоположны (сторонники и противники). Сторонники диджитализации полагают, что внедрение современных цифровых технологий в экономическую и социально-политическую жизнь подтверждают тенденции повсеместной диджитализации, в том числе и системы правосудия, благодаря которой все чаще как научные работники, так и практики задаются вопросом о том, что посредством диджитализации будут решены первостепенные задачи правосудия – целесообразность и эффективность.

Противники повсеместной диджитализации в судебном правоприменении, напротив, обосновывают ложность этой цели, приводящей к искажению существа и смысла правосудия, первостепенная задача которого – справедливость, а не целесообразность и эффективность.

И на российском, и на мировом уровне обосновывается, что техника может обладать автономией и независимостью от человека. Система искусственного интеллекта обладает способностью самосовершенствоваться и влиять на человека, что может привести к неотвратимой угрозе. Искусственный интеллект обладает своими законами, своим языком, что в некоторых случаях может сделать судебные решения нейросетей непредсказуемыми.

Например, по мнению В.В. Момотова, рациональность, целесообразность и эффективность, заключенные в новейших технологиях, не гарантируют человеку свободы и не воспринимают духовные ценности. Процессуальное законодательство требует от судьи при оценке доказательств руководствоваться своим внутренним убеждением, которое является гораздо более сложной кате-

горией, чем программные алгоритмы. В зависимости от конкретных обстоятельств, одни и те же доказательства могут быть в одном деле отвергнуты, а в другом деле, наоборот, приняты за основу. Кроме того, суд при вынесении решения руководствуется целым рядом оценочных и ценностных критериев, закрепленных в законе, например: принципами справедливости и гуманизма при назначении наказания в уголовном праве; требованиями разумности и добросовестности в гражданском праве. Все это невозможно воспроизвести в программном алгоритме, поэтому говорить о замене судьи искусственным интеллектом как минимум преждевременно, а скорее всего, невозможно. Полагаем, что основным отличием искусственного интеллекта как судьи от человека-судьи является чувство справедливости.

На справедливость как на исключительное свойство человека неоднократно обращалось внимание в различных исследованиях, например: американский исследователь И. Кессель в статье «Вы верите в справедливость без человека?», научно обосновывает, что без человека справедливости не существует. Нет человека, нет справедливости; немецкие исследователи в статье «Почему человек хочет справедливости?» приходят к выводу, что чувство справедливости является основой для целого ряда систем исключительно в человеческом обществе.

Чувство справедливости, присущее исключительно человеку, обосновывается наличием сознательной деятельности. Сознание – состояние психической жизни организма, выражающееся в субъективном переживании событий внешнего мира и тела организма, а также в отчете об этих событиях и ответной реакции на эти события [1]. Сознание предполагает не только воздействие на субъект извне, но и активное действие самого субъекта, его творческую активность, которая проявляется в избирательности и целенаправленности восприятия, в отвлечении от одних предметов, свойств и отношений и фиксации других, в превращении чувств, образа в логическую мысль, в оперировании понятийными формами знания. Высшая, свойственная только людям и связанная со способностью объяснить мысли функция мозга заключается в обобщенном и целенаправленном отражении действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, в разумном регулировании и самоконтролировании поведения человека за счёт рефлексии.

Обладая сложным внутренним строением, структурой, иерархией типов, уровней и форм, человеческое сознание предстает как сложное организованное системное образование, все элементы которого тесно связаны друг с другом, оказывают друг на друга взаимное влияние, чем и обуславливают целостность и самосогласованность сознания и разума человека. Соответственно, теоретическим обоснованием вывода о невозможности замены искусственным интеллектом человека-судьи является судебное сознание.

В этой связи оправдан риторический вопрос: «Насколько научно оправдано судебное сознание?». Ведь сознание – исключительно человеческое свойство, а суд – орган государственной власти. Однозначный ответ на этот вопрос, полагаем, следует аргументировать деятельностным подходом, согласно которому судебная деятельность представляет собой процесс деятельности судьи как человека, направленный на становление его сознания и его личности в целом. В научной литературе отмечают, что судебное правоприменение обладает управленческой природой, соответственно, определяется и его подчиненностью законам социального управления [2]. При анализе социального управления наиболее приемлемым является именно системный подход. Таким образом, полагаем, что системный подход при рассмотрении судебного сознания позволит выявить особенность сознательной деятельности как индивидуального, так и коллективного субъекта познания.

Элементами структуры человеческого сознания являются ощущение, чувства, мышление, знание, вера, воля, интуиция. Соответственно, в качестве элементов структуры судебного сознания также следует рассматривать судебное ощущение; судебное чувство; судебное мышление; судебное знание; судебную веру; судебную волю; судебную интуицию. Рассмотрим более подробно.

1. Судебное ощущение как форма судебного сознания представляет собой восприятие, в ходе которого осознается целостный, постигаемый субъектом судебного познания объект с учетом объективных пространственно-временных характеристик, также осуществляется процесс сравнения идеального образа с самим материальным прообразом, т.е. с самим объектом восприятия. Посредством ощущения (зрения, слухом, осязания) судом воспринимается или не воспринимается та или иная информация.

Например, в определении Верховного Суда Российской Федерации судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации установила, что «...суды, восприняв позицию страхового общества о достаточности установленных судами по ранее рассмотренным делам обстоятельств...»; в определении Верховного Суда Российской Федерации от 22 мая 2017 г. по делу № А56-58080/2015 судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации установила, что «суды, восприняв позицию страховой компании о достаточности установленных судами по ранее рассмотренным делам обстоятельств...»; в определении Верховного Суда Российской Федерации от 25 июля 2019 г. по делу № А06-4012/2017 установлено, что «...суд апелляционной инстанции, восприняв позицию ..., изложенную в апелляционной жалобе...» и т.д.

Процесс чувственного судебного сознания не ограничивается судебным ощущением и восприятием. Высшей формой чувственного судебного сознания является представление, являющееся образным знани-

ем об объектах, которые воспринимались в прошлом, но которые не воздействуют в данный момент на органы чувств. Представления возникают в результате восприятия внешних воздействий и их сохранении затем в памяти. В свою очередь, ощущения, восприятия и представление как формы судебного сознания должны осуществляться беспристрастно, то есть без определенных пристрастий. В основе пристрастий заложены «страсти», «душевный порыв к кому-либо», как правило, основанные на эмоциях и чувствах.

2. Судебные эмоции и чувства как форма судебного сознания – эмоциональный компонент структуры судебного сознания предполагает самоконтроль суда и соответствие судебного сознания принципу «sine ira et studio» – без гнева и пристрастия, что соответствует требованию беспристрастности суда. Беспристрастность суда неоднократно рассматривалась в правовых исследованиях: судебная беспристрастность; беспристрастность суда первой инстанции; беспристрастность суда как гарантия справедливости и объективности судебного разбирательства; гарантии беспристрастности суда; гарантия беспристрастности состава суда; беспристрастность судьи как главное условие справедливого правосудия; беспристрастность как неотъемлемые элементы судейской этики; беспристрастность правосудия как принцип; судейская беспристрастность и т.д.

В Регламенте Конституционного Суда РФ содержатся условия обеспечения беспристрастности правосудия [3]. Таким образом, беспристрастное судебное ощущение (зрение, слух, обоняние), восприятие и представление взаимосвязаны со следующей формой судебного сознания – судебным мышлением.

3. Судебное мышление как форма судебного сознания включает в себя целенаправленное познание субъектом судебного сознания объективных связей и отношений в конкретном юридическом деле. Судебное мышление является сложным и активным процессом, включающим такие компоненты, как абстрагирование и обобщение, анализ, синтез, сравнение, сопоставление, аналогия, разумная постановка и решение самых различных по сложности, характеру и содержанию задач. В судебной практике судебное мышление выражается посредством следующих форм: «судебное абстрагирование»; «судебное обобщение»; «судебный анализ»; «судебное синтезирование (объединение)»; «судебное сравнение»; «судебное сопоставление» и др.

В качестве примеров реализации судом абстрагирования как формы судебного мышления можно рассмотреть следующие: в определении Верховного Суда Российской Федерации установлено, что «...суды исходили из того, что данное требование не конкретизировано, носит абстрактный характер и не направлено на восстановление нарушенного права истца»; в определении Верховного Суда Российской Федерации установлено, что «... судом отмечено, ... требование о

признании незаконными действий ответчика является абстрактным... и т.д.

Анализ судебной практики позволил также выявить примеры судебного обобщения как формы судебного мышления, например: в решении Верховного Суда Удмуртской Республики установлено, что при назначении автотехнической экспертизы суд обобщив вопросы ..., назначил по делу автотехническую экспертизу; в решении Абаканского городского суда установлено, что «...обобщая вышеприведенные обстоятельства, суд приходит к выводу...» и т.д.

Иллюстрацией судебного анализа как формы судебного мышления послужат следующие решения, например, в определении Верховного Суда Российской Федерации установлено, что «...разрешая заявленные требования в обжалуемой части, суды, проанализировали условия договора...»; в определении Верховного Суда Российской Федерации установлено, что «...отказывая в удовлетворении заявленного требования, суды, проанализировав аукционную документацию...»; в определении Верховного Суда Российской Федерации установлено, что суд, проанализировав графические материалы противопоставленной патентной заявки, пришел к выводу...» и т.д.

Судом также может осуществляться и «судебное синтезирование (объединение)», реализуемое как форма судебного мышления, например, в определении Верховного Суда Российской Федерации «... суд объединил указанные дела в одно производство для совместного рассмотрения...»; в определении Верховного Суда Российской Федерации установлено, что «...суд объединил возбужденные по указанным заявлениям дела в одно производство...»; в определении Верховного Суда Российской Федерации установлено, что «...суд объединил заявления для совместного рассмотрения...» и т.д.

Нередко формой судебного мышления выступает и «судебное сравнение», например, в определении Верховного Суда Российской Федерации установлено, что «...суд, сравнив цену фактической продажи с возможной продажной ценой (3 070 000 руб. и 4 520 000 руб.), принял во внимание последнюю...»; Определение Верховного Суда Российской Федерации установлено, что «...приведенное в решении суда сравнение оплаты труда ... не учитывает одну из составляющих оплаты труда – ежемесячное денежное поощрение и суждения суда в этой части противоречат между собой» и т.д.

В качестве формы судебного мышления представляется возможным рассмотреть и «судебное сопоставление», например, в определении Верховного Суда Российской Федерации установлено, что «суды, сопоставив условия договора поставки и государственного контракта...»; в определении Верховного Суда Российской Федерации установлено, что «...суды, сопоставив представленные предпринимателем доказательства понесенных затрат на производство тепловой энергии, пришли к выводу...»; в определении Верховного Суда Российской Федерации установлено, что «... суд, сопоста-

вив предмет и основания исков по делу ... сделал правомерный вывод об их тождестве...» и т.д.

Таким образом, специфика судебного мышления заключается в том, что посредством мышления, судебного ощущения и восприятия придается смысл и значение фактическим обстоятельствам дела и отыскивается подходящая для них понятийно-правовая форма. В результате судебного мышления формируется судебное знание.

4. Эпистемические (от греч. эпистема – знание) формы судебного сознания представлены в форме судебного мнения, судебного сомнения, судебного убеждения. Судебное мнение может быть как индивидуальным, так и коллективным, отражает их точку зрения по тому или иному вопросу и основано на правовой позиции, правопонимании, правовых принципах, но оно тесно связано с индивидуальным опытом отдельного субъекта судебного сознания и коллективной судебной практикой. В правовой литературе «судебное мнение» рассматривается не только как мнение судьи, но и как «мнение суда», тем самым подчеркивается допустимая коллективность судебного мнения. Например, в определении Верховного Суда Российской Федерации установлено, что «... по мнению судов, вывод антимонопольного органа о наличии в деянии общества ... состава правонарушения не имеется...»; в определении Верховного Суда Российской Федерации установлено, что «...по мнению Судебной коллегии, в такой ситуации при определении налоговых последствий необходимо исходить правовых положений...»; в определении Верховного Суда Российской Федерации установлено, что «... по мнению судов, создание заявителем формального документооборота вне связи с осуществлением реальной предпринимательской деятельности со спорными контрагентами свидетельствует о получении им необоснованной налоговой выгоды ...»; в определении Верховного Суда Российской Федерации от 11 июля установлено, что «...по мнению судов, доводы банка о нарушении его прав носят предположительный характер...»; в определении Верховного Суда Российской Федерации установлено, что «... по мнению суда кассационной инстанции, представление учреждением дополнительных (корректирующих) сведений о застрахованных лицах ... не может рассматриваться...»; в определении Верховного Суда Российской Федерации установлено, что «... по мнению суда, не подлежали оплате ввиду несоответствия его закону и признания недействительным...»; в определении Верховного Суда Российской Федерации установлено, что «... по мнению судов, у учреждения отсутствует обязанность по возмещению истцу разницы в плате за содержание жилого помещения многоквартирного дома...» и т.д.

Судебное сомнение – следующая эпистемическая форма судебного сознания, включает в себя те данные, ту информацию, в истинности, достоверности и полезности которой субъект судебного сознания уверен не до конца, у него нет твердых знаний и убеждений по поводу этих данных.

Например, в определении Верховного Суда Российской Федерации от 23 июля 2018 г. по делу № А40-235730/2016 установлено, что «...с разумной степенью достоверности позволили бы суду усомниться в действительности или заключенности сделки...»; в определении Верховного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2017 г. по делу № А56-45213/2016 установлено, что «...суд кассационной инстанции поддержал выводы судов первой и апелляционной инстанций, отметив, что со стороны общества не представлено относимых, допустимых и достоверных доказательств, которые бы позволили судам усомниться в обоснованности расчета иска...»; в определении Верховного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2018 г. по делу № А40-148669/2016 установлено, что «...с разумной степенью достоверности позволили бы суду усомниться в достаточности и достоверности доказательств...»; в определении Верховного Суда Российской Федерации от 22 мая 2014 г. по делу № 2-7/2008 установлено, что «...обоснованно суд усомнился в достоверности показаний свидетелей...» и т.д.

Судебное убеждение как эпистемическая форма судебного сознания является противоположностью судебного сомнения. Судебное убеждение воспринимается субъектом судебного сознания как верная, истинная, достоверная и логически непротиворечивая. Только глубоко осмысленное, внутренне переработанное, освоенное самим субъектом судебного сознания знание становится его действительным и устойчивым судебным убеждением. Например, в определении Верховного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2013 г. по делу № 2-12/2013 установлено, что «...в процессе ознакомления с делом, по ходатайству следователя, суд, убедившись в явном и преднамеренном затягивании процесса ознакомления стороной защиты Т. постановил об ограничении срока ознакомления с делом адвоката Л. ...»; в определении Верховного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2013 г. по делу № 2-9/2013 установлено, что «...суд убедился, что осужденный заявил ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и о рассмотрении дела в особом порядке...»; в определении Верховного Суда Российской Федерации от 13 марта 2013 г. по делу № 2-42/12 установлено, что «... суд убедился в том, что показания даны им добровольно, без какого-либо воздействия со стороны...»; в определении Верховного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2012 г. установлено, что «...как следует из протоколов опознаний, Т. и Н. производили опознание членов группы по заранее названным ими приметам, оценив которые, суд убедился в их соответствии внешним данным К. ...»; в определении Верховного Суда Российской Федерации от 6 сентября 2012 г. установлено, что «...суд убедился, и это отмечено в приговоре, что подсудимый Д. добровольно, после консультации с защитником, заключил досудебное соглашение...»; в определении Верховного Суда Российской Федерации от 16 августа 2012 г. по делу № 2-92/12 установлено, что «... суд убедился в том, что допрос проведен с соблюдением норм уголовно-

процессуального законодательства...»; в определении Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2012 г. по делу № 2-110/11 установлено, что «...анализ показаний понятых позволил суду убедиться в несостоятельности приводимых осужденным доводов...»; в определении Верховного Суда Российской Федерации от 22 марта 2012 г. по делу № 2-65/11 установлено, что «...надлежащий анализ и оценка перечисленных обстоятельств, позволили суду убедиться в несостоятельности приводимых осужденным доводов...» и т.д.

Формой судебного сознания, объединяющей, синтезирующей в себе содержание таких форм, как судебное мнение, судебное убеждение и судебное сомнение, является судебное знание, идеально выражающее объективные свойства и связи, уже известные субъекту судебного сознания, изученные и познанные им, критериями которого являются достоверность и истинность. Противоположной стороной знания выступает вера.

5. «Судебная вера» как форма судебного сознания предстает собой высшую ступень убеждения, хотя и не является проявлением знания. Судебная вера выражает глубокую убежденность в правоте высказанных положений, в том числе и таких, которые не опираются на объективные доказательства. В свою очередь, судебная вера лежит в основе «судебного доверия» участникам судебного процесса. Например, в определении Верховного суда Российской Федерации от 26 сентября 2013 г. по делу № 2-45/12 установлено, что «...показаниям А. суд доверяет в той части, в которой они соответствуют показаниям Д. ...»; в определении Верховного суда Российской Федерации от 18 апреля 2013 г. по делу № 02-08/2013 установлено, что «...у С. не было повода оговаривать своего друга А. и суд доверяет первоначальным показаниям С. ...»; в определении Верховного суда Российской Федерации установлено, что «... Т. оказанное ему судом доверие не оправдал, на путь исправления не встал, а напротив, вовлёл на этот преступный путь других лиц...»; в определении Верховного суда Российской Федерации установлено, что «...в приговоре имеются противоречия, в частности, указано, что суд доверяет показаниям свидетелей Е. и С. ...» и т.д. Между судебной верой и судебным знанием существует глубоко принципиальное различие. Если в «судебной вере» акцент делается на субъективную убежденность суда, то в судебном знании на первый план выступают объективная особенность, истинность и достоверность.

6. Судебная воля как форма судебного сознания является проявлением субъекта судебного сознания своих желаний и последующей регуляции своей деятельности и поведения, что обеспечивает формирование целей и концентрацию внутренних усилий на их достижение. Судебная воля может проявляться в судебном волеизъявлении, например: в постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа установлено, что «...сторонам судебного разбирательства понятно процессуальное волеизъявление суда; в по-

становлении Восьмого арбитражного апелляционного суда установлено что: «при исследовании аудиозаписи судебного заседания суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции не усмотрел нарушений норм процессуального права: на волеизъявление суда при принятии судебного акта никто не оказывал влияние»; в постановлении Десятого арбитражного апелляционного суда установлено, что «приостановление производства по делу вызвано объективными причинами не зависящими от волеизъявления суда...»; в решении Арбитражного суда Красноярского края установлено, что «согласно письменным пояснения Министерства транспорта Красноярского края принятие заменяющего нормативного правового акта связано с волеизъявлением суда...» и т.д.

7. Судебная интуиция (неосознанное и подсознательное) как форма судебного сознания позволяет принимать решения посредством действий на основе фактического анализа, сбалансированного с учетом опыта, например: в постановлении Харабалинского районного суда установлено, что «освобождение лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим является правом суда и осуществляется по его усмотрению, обусловленному в том числе интуицией, знанием дела, опытом и уверенностью в последующем позитивном поведении лица, освобождаемого от ответственности; в приговоре Октябрьского районного суда г. Орска установлено, что «прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон является правом, а не обязанностью суда, и осуществляется по его усмотрению, обусловленному интуицией, знанием обстоятельств уголовного дела, опытом и уверенностью в последующем позитивном поведении лица, в отношении которого решается вопрос о прекращении уголовного дела» и т.д.

Проведенное исследование позволило сформулировать некоторые выводы: – насущная необходимость изменения парадигмы судебного правоприменения позволила предположить, что судебное сознание следует рассматривать в системе элементов, их составляющих, поскольку системный анализ судебного сознания возможен посредством междисциплинарного подхода; все элементы судебного сознания связаны между собой и зависят друг от друга; системность судебного сознания предполагает не механическое соединение разрозненных сведений, а органически организованную совокупность знаний; системный анализ судебного сознания позволит исследовать проблемную ситуацию и выполнить задачу по обеспечению эффективной практической реа-

лизации; системный анализ судебного сознания позволит в полной мере исследовать принцип единства теории и практики; посредством системного анализа судебного сознания представляется возможным – исследовать диалектическое единство формализованных и неформализованных разработок, что является характерной стороной системного подхода;

– основные признаки целостности судебного сознания заключаются в том, что процесс познания и оценки является целенаправленным, активным, характеризуется избирательным восприятием; посредством планирования осуществляется превращение чувственного образа в логическую мысль; оперирование понятийными формами знания; осуществляется оценка: явлений, действий, изменения объекта, оптимальности; оптимизация (корректировка);

– основные признаки согласованности системы судебного сознания – взаимосвязанная совокупность элементов структуры судебного познания, которые следует соотносить с элементами структуры человеческого сознания (ощущение, чувства, мышление, знание), что позволит выявить характерные черты, присущие исключительно судебному познанию: судебное ощущение; судебное чувство; судебное мышление; судебное знание; судебная вера; судебная воля; судебная интуиция;

– судебное сознание (как индивидуальное, так и коллективное) представляет собой сложноорганизованное системное образование с внутренним строением, структурой, иерархией типов, уровней и форм, все элементы которого тесно связаны друг с другом, оказывают друг на друга взаимное влияние, чем и обуславливают его целостность и самосогласованность.

Примечания

1. Лекторский В. А. Сознание // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В.С. Стёпин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010.

2. Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. – М.: Рос. Гос. ун-т правосудия, 2017. – 619 с.

3. Регламент Конституционного Суда РФ (ред. от 25.10.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 13.08.2019).

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КБГУ

УДК 33

ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА «ПСИХОФИЗИКА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ И ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА» ПРИ ИПЭ и Ф КБГУ

Токмакова Р.А.

к.э.н., доцент кафедры менеджмента и маркетинга ИПЭ и Ф, КБГУ

REVIEW OF THE ACTIVITIES OF THE SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL CENTER «PSYCHOPHYSICS OF MANAGERIAL DECISIONS AND BEHAVIORAL ECONOMICS» KBSU

Tokmakova R.A.

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department
of Management and Marketing of IPE and F KBSU*

Научно-образовательный центр «Психофизика управленческих решений и поведенческая экономика» ФГБОУ ВО КБГУ им. Бербекова (далее – НОЦ, Центр) образован в соответствии с приказом и решением Ученого совета КБГУ, подчиняется непосредственно ректору.

Основными задачами НОЦ являются: поисковые, экспериментальные и теоретические исследования; разработка и практическое внедрение новых и усовершенствованных методов, технологий научных методик; реализация образовательных программ; исследование и разработка принципиально новых методов физического, теоретического и проектного моделирования малоизученных или ранее неизвестных процессов и закономерностей воздействия на человеческий мозг различных процессов при принятии управленческих решений; исследование и разработка методов и методик, а также выполнение испытаний, обследований и мониторинга проблем при принятии управленческих решений и др.

Функции НОЦ заключаются в проведении поисковых и ориентированных фундаментальных исследований по направлениям деятельности НОЦ; в организации работ по выполнению НИР и научных проектов, а также других видов работ по грантам, федеральным, региональным и ведомственным целевым программам и заказам хозяйствующих субъектов по профилю НОЦ; в формировании исходных материалов для государствен-

ной регистрации и публичного общественного представления уникальных результатов интеллектуальной деятельности работников НОЦ; в усовершенствовании на базе перспективных результатов НИР учебных программ, планов, курсов лекций и практических занятий, разработка учебных пособий и практикумов по направлениям научной деятельности НОЦ; в организации изданий научных статей и монографий по тематике НОЦ на университетском, региональном, национальном и международном уровне; в организации научных семинаров, симпозиумов, конгрессов, конференций и выставок на университетском, региональном, национальном и международном уровне.

Деятельность НОЦ началась с 2018 года, когда был создан НОЦ «Психофизика управленческих решений и поведенческая экономика»; разработано и утверждено Положение о НОЦ; разработана рабочая программа дисциплины «Управленческие решения», которая реализуется в качестве факультатива для студентов направлений 38.03.02 Менеджмент (уровень бакалавриата) и 38.04.02 Менеджмент (уровень магистратуры).

Задачами освоения данного инновационного курса являются: изучение технологии разработки, принятия и реализации управленческих решений, в том числе в условиях риска и неопределенности; изучение методов анализа, прогнозирования, оптимизации управленческих решений; получение практических навыков в применении изуча-

емых методов разработки и принятия управленческих решений при помощи разбора деловых ситуаций и решения практических управленческих задач; формирование навыков адаптации изученных методов к конкретным управленческим ситуациям.

В апреле научный руководитель НОЦ М.М. Циканов провел открытую лекцию для студентов института права, экономики и финансов. Тема лекции: «Принятие решений в экономике и бизнес-процессах».

В мае был проведен круглый стол со студентами 1–3 курсов направления 38.03.02 Менеджмент по теме: «Методы принятия управленческих решений».

11 сентября совместно с кафедрой менеджмента и маркетинга Центр организовал проведение его научным руководителем Цикановым Мухамедом Мухадиновичем открытой лекции на тему: «Управленческие решения». Лекция прошла при большом числе участников в зале Центра культуры им. Х. Темирганова КБГУ.

В 2019 году в апреле–мае состоялась аттестация в форме зачета студентов 4 курса направления 38.03.02 Менеджмент по факультативной дисциплине «Управленческие решения». Зачет принимал лично научный руководитель Центра психофизики управленческих решений и поведенческой экономики КБГУ М.М. Циканов. С 1–4 октября в точке кипения КБГУ НОЦ совместно с кафедрой менеджмента и маркетинга института права, экономики и финансов КБГУ организовал проведение серии лекций по курсу «Управленческие решения». Курс лекций «Управленческие решения» был зарегистрирован на платформе Leader-ID leader-id.ru.

В январе 2020 года НОЦ организованы встречи профессора Циканова М.М. со студентами направления 38.03.02 Менеджмент в рамках изучения факультатива «Управленческие решения».

Проведен цикл лекций и подведены итоги обучения в виде зачета.

В декабре Центр принял активное участие в круглом столе «Государственные приоритеты развития цифровой экономики», организованном в рамках СНК «Менеджмент и маркетинг 21 века» и прошедшем в дистанционном формате на платформе «Открытый университет» КБГУ.

Для Центра психофизики управленческих решений и поведенческой экономики КБГУ и других подразделений вуза «Точка кипения» открывают новые, более широкие коммуникационные возможности. При содействии университетского департамента сопровождения проектов программы «Национальная технологическая инициатива» и общественных мероприятий, которым руководит помощник ректора КБГУ Танзиля Махиева, предстоящий курс лекций был зарегистрирован на платформе Leader-ID leader-id.ru. Это информационная система поддержки лидеров, разнообразных «социальных лифтов», позволяющих достигать нового уровня карьерного, профессионального, личностного и социального развития.

Благодаря регистрации на цифровой платформе о проекте узнало большое число людей. Тематика лекций вызвала интерес работников вуза и внешних резидентов, в том числе бизнесменов, желающих перенять управленческий опыт человека, который входит в состав руководства крупнейших российских компаний индустриального сектора.

Мухамед Мухадинович внёс большой вклад в развитие республики и страны, занимая высокие посты в правительстве региона и федеральном правительстве.

Регулярно выступая с лекциями в КБГУ, профессор Циканов делится с коллегами, студентами и бизнесменами бесценным опытом по снижению рисков в предпринимательстве, принятию оптимальных управленческих решений в сложных, порой критических ситуациях в экономике и политике.

**Требования к научным статьям, представляемым для опубликования в журнале
«Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета. Серия: право, экономика»**

Почтовый адрес: ул. Чернышевского, 173,
Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика.

E-mail: vestnik_kbgu@mail.ru.

Сайт: <http://ipeif.ru>.

1. К публикации принимаются рукописи статей, соответствующие тематике журнала.

2. Рукопись статьи должна содержать:

– универсальный десятичный код (УДК)
(см.: <http://teacode.com/online/udc/>);

– сведения об авторе на русском и английском языках (ФИО полностью, ученая степень, ученое звание, должность, место работы, рабочий адрес, адрес электронной почты (данные сведения будут опубликованы), контактные телефоны и домашний адрес для отправки авторского экземпляра журнала;

– заголовок на русском и английском языках;

– аннотацию на русском и английском языках;

– ключевые слова на русском и английском языках;

– список библиографических ссылок на русском и английском языках (в журнале принята текстовая система библиографических ссылок, оформленных в соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008, с размещением в тексте номера источника и страницы в квадратных скобках);

– использование подстрочных ссылок не допускается.

3. Статья объемом не более 12 машинописных страниц направляется в редакцию в распечатанном и электронном вариантах, которые должны быть идентичны.

4. Текст статьи печатается гарнитурой Times New Roman, размер шрифта – 14, интервал – 1,5. Поля – по 2 см с каждой стороны. Нумерация страниц обязательна.

5. Редакция оставляет за собой право осуществлять техническое редактирование (не меняющее смысла) авторского оригинала.

6. Если рукопись статьи одновременно направляется или была направлена в другое издание либо была уже опубликована ранее, автор обязан сообщить об этом в редакцию.

7. Автор несет ответственность за точность цитат, фамилий и имен, цифровых данных, дат, наличие сведений, запрещенных к публикации в открытой печати. После вычитки отпечатанного текста автор на последней странице собственноручно пишет: «Рукопись вычитана, цитаты проверены (дата, подпись)».

8. При представлении в журнал рукописи статьи презюмируется передача автором права на размещение текста статьи в сети «Интернет».

9. Редакция не взимает платы за публикацию статей.

**ВЕСТНИК
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. Х.М. БЕРБЕКОВА.
СЕРИЯ: ПРАВО, ЭКОНОМИКА**

Научно-практическое издание

**Основан в 2017 году
Выходит 4 раза в год**

№ 3 (15) 2020

**VESTNIK
KABARDINO-BALKARIAN STATE UNIVERSITY
NAMED AFTER H.M. BERBEKOV.
SERIES: LAW, ECONOMICS**

**Founded in 2017
Published 4 times a year**

№ 3 (15) 2020

*Редактор Л.З. Кулова
Компьютерная верстка Е.Л. Шериевой
Корректор Л.З. Кулова*

В печать 28.10.2020 Формат 60x84 ¹/₈.
Дата выхода в свет 08.11.2020.
Печать трафаретная. Бумага офсетная.
5,11 усл.п.л. 5,0 уч.-изд.л.
Тираж 1000 экз. Заказ № 147.
Распространяется бесплатно